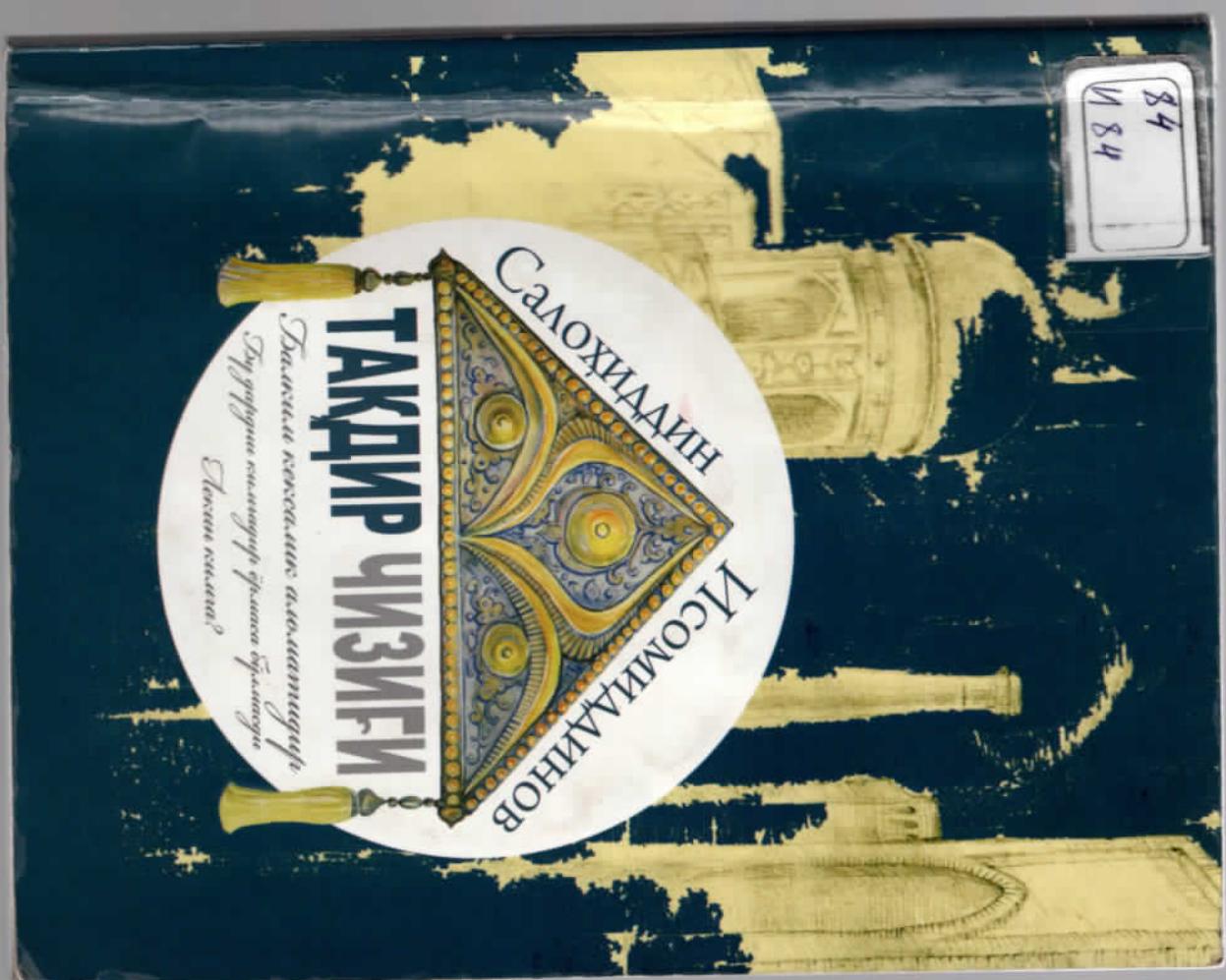

84
184

Книга должна быть
возвращена не позже
указанного здесь срока

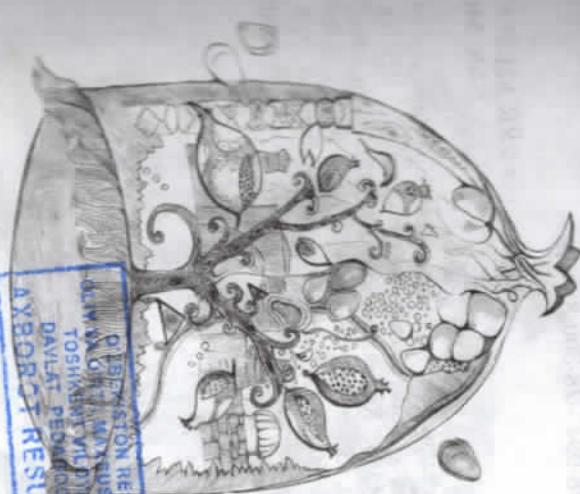
15.

БД
11-84

Салохиддин
Исомидинов

ТАКАДИР ЧИЗИИ

Кисса ва хикоялар

TOSHKENT — «O'ZBEKISTON — 2013
UZBEKISTON RESPUBLIKASI
OLIV VA ORTA MAXSUS TALIM VAZIRLIQI
TOSHKENT VILAYATICHIRIGI
DAVLAT PEDAGOGIKA INSTITUTI
AXBOROT RESURS MARKAZI
1-FILIALI

УЎК 821.512.133-3

КБК 84(5Ў)7
И 84

КИССА

Исомиддинов, Салохиддин

И 84 Такдир чизиги: Кисса ва хикоялар / С. Исомиддинов. – Ташкент: «O'zbekiston», 2015. – 104 6.

ISBN 978-9943-28-300-8

УЎК 821.512.133-3
КБК 84(5Ў)7

Ёзувчи Салохиддин Исомиддинов асарларининг асосий номи
зулари ташкил этади. Хикояларининг қажхамонлари сизу билди-
шунчалик ясикни, беингнёр уларнинг куюнч ва ташвиллариги
шерик бўласиз, загулкинг юлиб чикишига ишонасиз.
Такдим этилаётган ушбу китоб сиз мухтарам ўкувчиларниң
кўнглидан мустахкам жой олишига ишонади.

ISBN 978-9943-28-300-8

© С. Исомиддинов, 2015.
© «O'zbekiston» НМИУ, 2015.

АДЫ

Күннен күннен

Талың талың, күннен күннен

Сабак сабак

Анда аның

Күннен күннен

Күннен күннен

Анда аның

Күннен күннен

Анда аның

Надын көзөмис алматидир, кейнити күнларда олт-
шілдін толи сипат Зефира момонинг үйкесіда халоват
жекелер кам түйкү бүлиши аник, бальзда
шаш жасып, туурунараң түшлар күриб, үйкеси кочади.
Көннеге шөп бешект үлгімі, эрининг захарланиши,
шары көсөт, хасраты хотиралар уни жуда кийнаб
жөргөш Аликен, тирислай ўүкотган ўели Шарофта айтди
шоң көпти уукутыйди. Бу дарыларини кимгандыр ёрма-
са да дарылар. Лесап кимтаг? Шахар күрматаң, бир умр
шөнөн таңасадын судрадың ўели Шарофта айтди
шоң айтмады нима. Ана неварасынга айтсын. Уннан
жөннөн оюн дүріллаб колган, ўн беш ёшдан оши,
жөннөн, бирок уннын хам күлидан бир иш келиши
шоңанын.

Менебден келган Аликон халта сүмкасими бир четта
үйнеди. Тан экиб ерга түштап халта ичидан биге
шоң оюн боли чесди. Сандала оғенини гүзәлди чүңгита
бүйүк күннеги Аликон момосига караб хайрон колди.
Күннеги күрүк сүяк бүслиб колган, күйләгнинг еңлары
пендергөйт, хира тортган күзларидан ўш хам окмайди.
Денес жено шалыраган еңлари билан күзларини арт-
тап артади.

Турмуш кийинчиликлари, такдирнинг аламли излари юзида акс этиб турган момо имо килиб пешарасини ёни га чорлади.

— Бери кел, неварагинам, кўлчаларинг хам совкотиби исиниб ол. — Алижон итоат килиб унинг ёнига чўкин Куркушаб колган кўлинни набирасининг елкасига таш лаб, бағрига торгди.

— Набирагинам сенга бутун мени зилзамбили бўлиб азаётган спримдан, шум тақидирмдан сўзлаб берилиши керак. Даданг — Шарофжонимдан ташкари Азаматжон деган ўғлим хам бор эди. Уч яшар ўғлимни тириклий йўқотганиман. Утирик. Хозир ўтгиз беш ёллардаги Адияматим хам катта одам бўлган бўлса керак, болажоним...

* * *

Зефина уйига совчи келгандаги ўн саккизга эди тўлган, кўххискина, чиройли, кўплар хавас килдиган киз эди. Кўёв ўйтит кимсан худудла катта обрўга эга бўлган, ол дидан ўтган одам салобатидан хайнекилган Мулла Жума Охуннинг ўғли Абдураҳим эди. Кишлосинг олди, кўни очик зиёли одам билан куда бўлиш кизнинг ота-онасими хам шопшириб кўйди.

Эслада коладиган тўй хам бўлиб ўти. Абдураҳим оға кўлида тарбия толган, илм ўрганин, мадраса кўрган аклли, хули ўйтит эди. Улар баҳтили яшай бошлидилар. Худуди тезда ажралиб кетадиганлек бир-бирларини жуда авайлаб, эхтиёт килар эдиар.

Ўшанде кузнинг хазоли куплари бўлиб, Мулла Жума Охун пешин намозини ўқиётган эди. Тахтади

жадид юртни беъзиноп тасиллади. Хонадан ахлидан кўнглиларни дарвозалин опинга ултурмади. Дарвозани юнайтидан ўзини ким эгаси чишишини кутмай, дарвозани юнайти юн тошиб кирилди. Юзлари бадбапара, кўзлари тошиб, кўлларига паган уплаган «чакирилмаган» юнайти юнни юнни ўзи.

Куда Жуманинг ўйи шуми, — бостириб кирган-негизни бирни бор овозда бакириди. — Бу ёкка чик.

Куда Жуми Охун ячонидир шундай бўлишини шундай дид. Шўролир хусумати диндорлар билан хеч шундай оғизни моллар. Мулла Жума хам оған ходимлари шундай тумлини «кора рўйхат»га тушган, бутун шундай мактаб спиртиштаган бўлиб, кириб келгандар оған шундай дид.

Жононини тўрг оёқлик кўрикчиси — Тўрткўз бир тоғи ўнадиган содик хизмат киларди. Хоналонга яхши юнайти биланни ташриф буюрганинг биситти, ёмон ният биланни ташриф буюрганинг, яънига, Тўрткўз дарвозахонада карши олар, шундайлик билди келадиганларга ичкарига киришга яхши бориб, бурича ўтарди. Келган кишнинг нияти юнайти биситти, дарвозадан эгаси чиши келгунча ичкарига яхши эланни эди. Бутун эса негадир сирли холат юз биситти. Шарофзор ит «чакирилмаган меҳмон»ларни кутиб юнайти кўриб, шиншиганича, нимадир рўй беринини шундай опилхонага бориб ётиб олди.

— Мол Мулла Жуми Охун, — дели у мағрур уларга юнайти чишиб. — Келинглар, тицилкми? Нима гап?

— Биз хукумат одамларимиз, — деди уларни новчароги. — Кўлимизда орлер бор. Сиз камокка оли диниз.

Бакириб келганлардан бирни тезда унга ташланаб кўлнига кипан солди. Зефина буни ўзига ажратилиши уйининг дерасасидан кўриб турарди. Аксига олиб эри Абдурахим хам уйда эмас эди.

— Кани бүёкка келнгилар, — кичкирди кўчага кариб новча боскинчи. Ховлига яна 4 кипи бирин-кетин киреб келилди. Иккегасини Охун танимади, лекин иккиси нафари кишлоқдошлиари бўйлиб, кўркиб, Охудидан уялтанди бопшарини этиб турардилар. Улар хам ўз ихтиёрлари билан эмас, мажбурий олиб келнган эйлар.

— Хамма уйларни тингтиб чиқинглар. Хар кандай юн тобдағтарлар копта солинсин, тезрок, — бакириди бостириб кирганлардан бирни хунук кўзларини чакчайтириб.

Мулла Жуманинг эсига лоп этиб кўрган туши ша кече ўғли билан килган сухбати туши. Кечки овқатдан сўнг у ўз дарсхонасидаги танчада ўтириб, Курбони Карамини кўла олиб, «Юсуф» сурасини ўқиди, ота-бобо лари рухига бағншаб дуо килди. Сўнг кайсаншир муаллифинг «Комил ат-Табири туркӣ» китобини кўлга олиб варакслай боплади. Тушга хам ишониш шартнини деб ўйлай боплади. Ахир улуг каломда хам туш шин эканлигига далиллар бор-ку. Хазрати Пайтамбаримиз «Туш пайғамбарликнинг кирк олитағ фазилатининг бир жузъидир».

— Абдурахим, — деб ахли аёлни чакири.

— Бизни таънчлиб, аёли охиста калам билан кириб кесинчи, бирин дейсан, деганидек каради.

Чапчап чапор.

Жонноми бекаси зина сексинина кўпни хонага ўти, — муроди бори бурига ўтириб олга, гапида давом этди, —

Абдурахим кўзикум, отажон, — деди ўғли одоб

ни, ўлони, — деди Мулла Жума, — сўнг ўғли танниши бор бурига ўтириб олга, гапида давом этди, —

Нинди шукр, отажон?

Мен бин туш кўрдим, — деди у хўрсаниб, —

Бинни олиб хайдри кийсин.

Мулла, — бозни кўркигмант.

Провинция, йоғин ўтиларимин сенга яна бир бор аввалинни вобои шаих Рашидиддинни доимо ёд ёди тур, поборагигам Шарофжонга бобоси, бобоқало-жони ўтириб бор, илмли килиб тарбияла. — Сўнг бироз кий ёниди, гапни давом эттириди. Яна бир гаи, инсанни кадорни, донишманд Мирзо Камол амакингни ўзини зарурини жойига кўй, бирор мушкулут юзага кийи ишловидин у кипидан ол.

Бонни кўроттимаг...

Он бинни сухбати алламахалча давом этди. Абдурахим ўнга ўнга ўтиб, ўринига ётгаҳ хам кўзига ўйкунди.

«Даиринчанин мехмонларининг зугуими билан етти-

шиб келинди. Кабристонинг ёнгинасида анча илгари курилган катта масжид, уидан токорироқда эса XV асрдан ёдгорлик колган хонакох бор эди. Узок тарихдан сўзлагувчи хонакох олида тўкилган китоблар хирмон бўлди. Кишлеклари беш-үн нафар кишилар хам мажбуран хайдаб чикилиб, воеага гувоҳ килини.

Кўли кишланланган холда тикка кўйилган Мулла Жума Охун кўз ўнгига умр бўйи меҳр кўйган китобларига ўт кўйилди. Когозларнинг ёниши осон бўлгани учун бирпенса тулхан ердан осмонга ўрлай бошлади. Охун ўз-ўзидан тарашадек котди. Тили калимага келмади. Факат лаблари нималардир деганлек кимирларди. Даҳнатли бу холатга караб туришга кўзи бардоши бермади шекилли, беинтиёр юмилиди. Лабидан «астагифируллоҳ» деган калима отилиб чиқдию, Охун из тубан йиқиди..

Кайногасининг ўлими Зефинани хам гангитиб кўйди. Суюоми тўғиғи Шарофжонни хам эркалатишга хуши ўйк, ой-куни якин хотинига бирор кори хол бўйласин деб, Абдураҳим парвона эди.

— Ўзингни кўлга ол, Зефина, — деди бир неча бора Абдураҳим.— Буни тақдирининг аччик кисмати дейдилар. Кўлимиздан нима хам келарли. Хадеб шундай юрсанг болага тавсир килиди.

Хартугул «шумкадамлар» бу хоналонга кайтиб баш сукомадилар. Бу воеага сабабми ёки вакти-соати бўйлими хам ўнли бўлиб, отини Азаматжон кўйинди.

Абдураҳим ёшлинидан пшик-пухта, зехни ўтири, хотини мустахкам эли. Отаси Мулла Жума ўслини жуда єюб эрсалар, ўрини келгапда одоб бериши максадида

тибек хам берарди. Олти ўнга тўлгандиёк, алифбони ўргатиб, айрим кичик сураларни, осон дуоларни ёдларгар эди. Ақли, одобли йигит бўлиб вояга стаётган Абдураҳим «Хафтияқ»ни бемалол ўкий олар, илими дошиллар йигилган давраларда «Хўжан Хоғиз»дан шеърларни ёдан айтарди. Ўн беш ёшида эса Хўжайлмонида фаолият кўрсатагетган мадрасасга талаба сифатида қабул килинди.

Ўқиминши, доно уламолардан сабок олган, беш йил мадраса «тупронин ялаган» Абдураҳимни мадрасага муварисликка олиб колишиди. Анча вақт ёш талабаларга диний ва дунёвий илмлардан сабок берди.

Шўролар хусумат тепасига келгач, ёш зиёли – «кўзи оник»ларни ўз томонига оедириши, улардан фойдаланишини кўзда тутиб, «чиририк»дан ўтанига иш таклиф килшиларди. Абдураҳимни хам Шаҳрисабз шаҳридаги «Кўк гумбаз» жомеъ масжидига имом-хатиб этиб тайинлашиди. Хўжаилемкони киплоғи билан шахар ораси кариб 15 километрдан ортиқроқ эди. Хар куни онотини миниб, бомдол намозига етиб келар, кечикурун, хуфтондан сўнг ўйига кайтарди. Шўролар диний уламоларни, хукуматга хусумат билан бокаётганларни таъкиб остига олиш, камаш, сурғун кишини башлагач, отаси Мулла Жуманинг насиҳати билан отни эшакка алмаштирили. Сўнгти ваксларда эшак билан бориб кела бошлиди.

Отасининг ногоҳ ўлими Абдураҳимни жуда гангитди. Ети кундирки дарвозахонада ўтириб, кўнгил сўрашга келгандарни кабул килиди, ишга хам бормади. Бугун хам Шаҳрисабздан тавзияга келган уч отлик кўнгил

сүраб, ўтириб колиши. Сүг ularлан кексанороги, жомеъ масжидиллг сўфиши Шарифро бо Абдурахимга юзланди.

— Ўёлим, менинг ёшим ачага борган, — салмоқлаб сўз бошлиди Шариф сўфи. — Сиз илмли, доно кипи бўлсаннинг хам ёни улуф сиғатида насиҳат кисам хафа бўлманг.

— Бемалол, сўфи бобо, bemalol, — Абдурахим сўғининг насиҳатини тинглани максадида бошини кўйи эгди.

— Энди шига чикинг. Одам кўнглини одам кўтаради, яна жамоага кўшилиг. Сизиз масжидимиз хам хувиллаб колмоқда. Дўст-душманлар хам турли бўхтону гап-сўз тарқатишмоқда. Бавзи кўролмаганиндар отадан кейин ўғилни хам каманса керак деб, ортича гап килишмоқда. Аллакачон сизинг ўринингизга имомликка давъо кильмоқчилар хам тошилмоқда.

Абдурахим оғир тин олди, гапни нимадан бошлиасам экан, деб ўйлади. Сўнг вужудини камраб олаётган титрокни тўхтатиш учунни ёки кўли совкотаётганлигини, иккни кўлини бир-бирига ишқалаб, охиста гап бошлиди.

— Мен жуда каттик изтиробдаман, энди бормасамни леб ўйлаб турибман, — деди иккни кўлини кўккига кўйганича Шариф сўғидан кечирим сўраётгандек.

— Ўйк-йўк, бундай демант, — деди Шариф сўфи, сўнг дарвозахона тўридаги чортояди келган-кетганинга фотиха ўқиб турган, нафакат Китоб — Шахрисабз, балки Ургут томонларга хам донги кетган донишманди Мирзо Камол Охунга мурожаат килди.

— Сиз айтинг, таксир, мен балким иштўри сўйлагандирман.

— Сўфи жуда тўғри айтиптилар, Абдурахим ўёлим, — деди Мирзо Камол салмоқланиб, — Агар сиз бормасангиз жамоангиз орасида хар хил гап-сўзлар «болалаб» кетаверади. Ундан ташкари хар хил бўхтонлар шуро одамларига хам етиб боради. Улар турган гапки, сизинг бу воеага кандай муносабатда эканлигиниз билан кизикишади. Ўлим хак, тақдир Оллоҳлан эканлигини биласиз. Шунинг учун шингизга ўзинизни бепарво тутиб бораверганингиз маъкул.

Муила Абдурахим ўзидан катталарини сўзини иккни килмай ўрганганлиги боис яна шига катнай бошлиди. Олдингитан гайрати жўшиб, барвакт турб ўйла отгапнан, Шахрисабз кайдасан деб эшалини кисгаб бўлса-да, шитоб билан юриб, бомодога етиб борар, аммо хамма ишини Шариф сўғира ташлаб, кечда барвакт кайтар, уйига шом бўймасдан етиб келарди. уни эшик олдида буррогина бўлиб «тили» чиккан ёқимтой ўғилчаси Шарофжон кутиб оларди.

Ит вафодор хайвон эканлигини Абдурахим яхши биларди. Бирок Тўрткўзни вафодорлиги учун бокиб катта килмади, балки унга жуда раҳми келанидан парваришлари. Ўшандай эрга баҳор куплари эди. Сахар турса, ховлини «лишак изи» кор бостан экан. У кор босиб, хар кунги одатига кўра, эшагига ва сиғира ем-хашак солиш максадида сомонхонага борди. Нимкорони со-монхонанинг бир бурчагида ётган кучукча ўринидан туришга холи келмай «вав-вав» деди. У каердан пайдо

бўллийкин леб ўйлади Абдурахим. Дала томондан келиб колган эгасиз, каровсиз, корни оч кучукчага раҳм билан каради. Кайтиб уйига кирди, тоғсода турган дастурхондан бир бурда котирма нонни олиб келиб, кучукчининг олдига ташлади.

Кол-кора, кўзларининг остида оки бор кучукчани ўзича Тўрткўз леб номлади ва унга овқатдан колган суюкми, нимадир илиниб турди. Тўрткўз эса, зоти бошкана эканими, тез катта бўлди, кўринишдан хамма хайикар, жуда сезир, акли, эгасининг гапларига тушунадиган итга айланниб, Абдурахимга жуда ўрганиб колди.

Абдурахим Шахрисабза ишга отлапчанди бирга ўйла чикар, нафакат киштокнинг, балки киштокка тегишили даланинг энг адогигача кузатиб борар, сўнг кайтиб келарди. Кечда эса, албатта, хар куни жойида эгасини кутиб олар, эшак олдига тушиб, ўйноклаб, гўё эгасини хурсанд килаётгандек уйига караб чоларди.

Бугун хам тонг саҳарлаб ишга отлапчанди Абдурахимни Тўрткўз кузатиб борди. Хар куни жойига етганларига карамай, ит ортга кайтмай кетаверди. Оллоҳни зинр килиб бораётган Абдурахим анча йўл босгандаридан сўнг Тўрткўз оркага кайтмаётгандигини сезиб колди.

— Ха, Тўрткўз, кайти оркангта, — дели Абдурахим буйруқнамо охангда.

Ит тўхтаб эгасига бир каради-да, яна олдинга илдамлади. Абдурахим хушёр тортиди. Индамай ит ортига эшакни хайдаб бораверди. Хайдобод кишюнидан ўтгандан сўнг, бироз юришта, ит тўхтаб, эгасига томон вовуллади ва олдинга караб чопиб кетди. Эшакни борди-да, бирок хеч нарса сезидирмади.

рада иккى отликин кўрди. Ит аллакачон уларга етиб бориб, ўйлани тўсиб, олга силжинига кўймасди. Бундай холни бекиз эмас леб тушунди ва эштани тўхтатиб, киблага карағантча падари бузруквори ўргатган оятларни ўқиб, сўнг кўл очиб дуо килди ва бир неча бор «ўзинг асра, Оллоҳим» дейя тақрорлади.

Шу пайт мўъжиза рўй берди. Ит хам хуримлан тўхтади. Оғликлар хам на олдинга, на оркага силжиншарди. Абдурахим сексинлик билан помальум йўловчиларга якинлашиди. Ораликлари масофа беш-ўн каламча колланда ўйловчилардан бири «тил»га кирди.

— Бизни кечиринг, мула ака, — дели у афсусланган холда. — Бизга сизнинг йўлингизни тўсиб, масжидга кайтиб келмайдиган килиш топширилганди. Билмадим, негадир яrim соат олдинги кароримдан кайтдим, бизни кечиринг.

Номаълум йўловчилар отларининг бошини оркага буриб, сағрисига камчи босинди. Тўрткўз хам эгаси олдига келиб, нимадир демокчи бўлгандай ўйноклади-да, оркага — кишлок томонга чолиб кетди.

«Ё кудратнингдан, яратган эгам», дели Абдурахим ўзига-ўзи. Бу не синоат, дуонинг кучи шунчалик кудратлами? Тўрт оёкли жониворнинг сезирлиги. Лекин пошма, менинг масжидига имомлитет кимларгадир макбул эмас, шекилли.

Абдурахим масжидга ўз вактида етиб келди. Жамоат билан саломлапар экан, ўйлдаги вокеада улардан кай бирининг кўли бор экан леб, бир-бир назардан ўтказди. Икки нафар намозхон хакида башни мулоҳазаларга борди-да, бирок хеч нарса сезидирмади.

Бу воксалан уч ой ўтар-ўтмас кунларнинг бирида иешни оғар-оғмас дарвоза очилиб, Абдурахим ховлига аранг кириб келди. Эшакдан тупла солиб, уч-тўрт кадам босмасдан гандиралаб ерга йикиларкан, бакирди.

— Сув, сув беринглар. Ичим ётиб кетгити, — дерди у. Ерла ўзини у ёқдан-бу ёкка ташлаб таъласа киларди. Зефина бир сопол косада сув билан ўйдан югуриб чиқди. Эрининг ўлнимидан сўнг хасталаниб колган, кексалик ўз тасирини кўрсатган Абдурахимнинг онаси хам бор кучи билан чопиб, бир амаллаб бўлса-да, талласа килаётган боласининг бошига келди.

— Мени заҳарлапди. — Аранг, ўзини мажбурлаб гапирди Абдурахим, ўлиб колсам, болаларим хаккатни билинмайди, деб ўйларди. — Ўзим билан бир товокдан ош еганлар, бир жойда намоз ўқиганлар заҳарлади.

Биррасда йиғи-сиғини эшишиб, кўни-кўнилар хам тўпланишиди. Кимдир киплок табибиға югуриб кетди. Лекин хеч кимнинг кўлидан ёрдам келмас, акалли тасалли сўзини хам айттолмадилар. Охириги муудлаг Абдурахим бирор сукут саклаб, Зефинага тикилди, ўзини мажбурлаб кулимсираб кўрсатгандек бўлди.

Абдурахим Зефинани жуда яхши кўтар, Зефина хам эрига эркаланаар, нозланараар, лекин хадидан ошмасди. Базан эри хазиллашиб, «жоним, Оллох менинг умрими киска килса, нима киласан», деб сўрарди ёлғондакам. Зефина гўё эри хозирок ўлиб коладигандек, «йўк, йўк бу ганин хеч качон айтманг», деб чинакамга йиғлаб коларди. Бу билан у хам Абдурахимни суро кўкса ишонмаслигини сездириб кўярди. Шунинг учун турмуш курганларига тўрт йил бўлибди-ю, Зе-

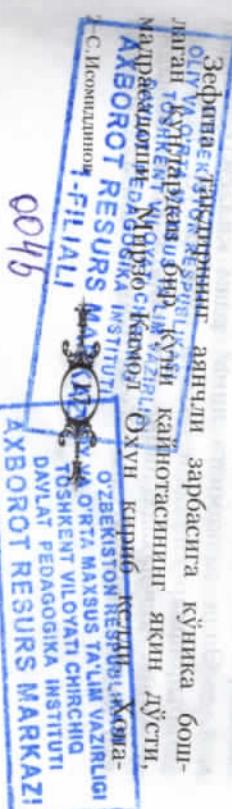
фина унинг кандалай ўтганини сезмай колди. Кайнотаси ўтганда эрининг тасаллиси билан бир амаллаб ўзини кўлга олишга харакат килди. Лекин мана бир хафраки, хатто, нима килаётганини билмайди, ўзини кўярга жой тополмайди. Ўгли Шарофронин-ку хеч ўйламай кўйди. Азамажкон хам эсига келса ёки жуда йиғлаб тўполон килсагина эмизарди.

Бир умрлик ёстиқслиши — эридан хамда кўзининг окунчандайдир тасаллига мухтож бўлса-да, бир амаллаб ўзини кўлга олди. Вайрон бўлган оиласда ўзининг кимлигини сеза бошилди.

Бешинка беланган Азамат билгилаб йиғлай бошилди. Онаси ўйда бўлса-да, унга карамади. Кайнона кўшини хонада бу холни сезиб ўтириб, сабри чилемади. Ўринидан туриб, ўзида кандалайдир куч сезиб, келинининг олига кириди.

— Келинжон, ўзингизни кўлга олинг, — деб бағрига босли. Зефина хам хали ўзига меҳрибон инсон борлигини сезиб, энтиқиб-энтиқиб, сассиз йиғлади. Кўзлари жиска ёп бўлишига карамай, кайнонаси келинининг бодилини силаб туриб:

— Келинжон, тўйиб-тўйиб йиғсанг, енгил торгасиз, — деди. — Бизнинг давомчилиаримиз шу наваратиганларим, Уларни эҳтиёт калинг.

дол ахли билан хол-ахвол сўрашгандек бўлди. Сўнг кўрлачада ўтиргач, шошибтмай узок куръон тиловат килди. Ўқилган оятларнинг савобини дўсти Мулла Жума Охун ва Абдурахим хотирасига барнилади. Тило-ват тугаач, кўйнидан иккита тумор чикарди.

— Келин, — деди Зефинага мурожаат килиб. — Кайнотангиз аллома, дошишманд инсон, Абдурахим эса унинг солих фарзанди эди. Уларнинг зуриёди, савобли ишларининг давомчиси эса сизнинг шу иккиси фарзандингиз хисобланади. Иншоюлоҳ Улар оталари ва боболаридек узуг инсонлар бўлиб етишар. Мана шу туморда уларнинг ким эканлиги, тарихи ва муборак оятлар бингилган. Буни астранг, иккиси фарзандларининг хам кийни тикиб кўйинг.

— Раҳматли Мулла Жума дошишманд инсон эди, — деди юзларидан нур ёғилиб турган Мирао Камол гани давом эттиаркан, кўксига тушган опик соколини си-лаб, — Бухоро мадрасасида таҳсил олганда талабаларнинг этг пешкадами эди у киши. Амирлик энг аълочининг 7 нафарини Туркияга ўқипга юборди. У талабалардан долорилдунуда ўқишини тамомлагач, Олмонияда ердаги дорилдунуда ўқишини тамомлагач, Олмонияда хам таҳсил олдилар.

Мулла Жума Бухоро амири Абдулаҳон хузурига тўғри кира оладиган инсон бўлиб, хориждан, ўқишидан келганидан сўнг уни амиринг ўзи хузурига ҷорлади.

— Хўш, Мулла Жума, энди Бухоронинг дошишманларидан бири бўлдингиз, — деди унга амир менси-май. — Энди халқимизга нима ёрдам киласиз? Кандай ўзагартирилар килишини маъкул топасиз?

Амир Абдулаҳоннинг мулизамати силқидилдами ёки Мулозамати Мулла Жума були билолмади. Шунча

йил хорижла ўқиб, ўз халки матнавияти, маданиятини олириши хакидаги фикрларини айтса, амир кандай кабул киларкин ёки кувиб солармикин, деб ўйлаб колди. Ун-дати дадиллик, журъат, дунё кезгани иш берди. Амиринг иззат-хурматини жойига кўйиб, мулоҳимлик, бирок дадиллик билан дона-дона килиб гапира бошлади.

— Амирим, — деди У, — Бухорон Шариф азал-азалдан маънавият-маърифат, илм-фан маркази бўлган. Кўплаб авлиёлар, Ином Бухорий, Абу Райхон Беруний, Ибн Сино билан хакли равишда фахрланамиз. Хозирги ёшлиаримиздан ана шундай инсонлар етишиб чинкли учун янги усуслаги масъабларни жорий килсак, унда камбағаллар хам ўқиса дейман. Уларни ўқипга бепул жалб килишимиз керак.

— Хо-хо-хо-о, — амир беихтиёр кулиб юборди, сўнг бирлан жиддийланиди. — Бунига мен мутлако карпиман. Иддамасам нималарни хоҳламайсиз.

Калбиди бир олам кувонч ва хадик бўлган Мулла Жума амиринг олдидан ҳафсаласи пир бўлиб чиқиб кетди. Хорижла ўқиб юрган пайтлари ўз юрги ва ўз миллати хакида не-не умидларни килмади. Бир кадам бўлса-да, олдина бўлган, жаҳоннинг ишор Мамлакатлари эришган ютукларни юртига киёслади. Канчалдан-канча амалга ошириш мумкиндек тутолган орзуларни тузди. Шу боис ўз-ўзидан пайдо бўлмаган катта-катта орзу-ҳаёллардан воз кечма олмади. Амир уни бундан кеин таъкиб остига олишини яхши билес-да, раиятпарвар, бир сўзли бўлган Мулла Жума ўйлаган фикридан кайтмади. Бухоронинг жин кўчаларининг биритан иккиси хоналиқ ташландик уй топди. Шу ерда камбағаллар учун хат-савод чикарадиган мактаб очмокчи бўлди. Ил-

гари ўзи ўкиган мадрасадан хуснихати чироили бўлган уч нафар талабани ёрдамга чакириб, мактабда ўқишига чорловчи варакаларни тайёрлади. Сўнг бу варакалар шахарнинг одам гавжум жоййарига илбо кўйилди. Бу холдан амир айнончилари орқали хабар тоғди. Учта талаба варакани олиб юрганларидан кўлга тушиб, амиринг амри билан зинданга ташландилар.

Мулла Жума иш бу даражага боради деб ўйламаган эди. Нима килишини билмай, таңг ахволда колди. Айниска, талабаларни мадрасадан хайдаплари мумкинлиги уни ўйлантариарли. Сўнг бир карорга келиб, ўзи амирининг хузурига отганди.

— Бу сенинг ишининг? — амирининг ковоғидан кор ёгар, Мулла Жумани давлат душумани деб хаёл килиб, еб кўйіндеқ тикилди. — Бу давлатга нисбатан, амирга нисбатан исёни эмасми?

— Амирам, — деди мулоҳимлик билан Мулла Жума, — талабаларда айб йўк. Уларни озод киласангиз. Уларнинг ўринга мен попудни зинданбанд этинг.

— Жампол! — Амир қаҳридан тушшами йўк эди. Лекин Мулла Жумани ва унинг отаси шайх Рашидиддини яхши биларди. Ўзи пир деб билган шайх Рашидиддинни кўз олдига кеттириди-да, сўнг кўл ковуштириб, буйруқ кутиб турган мулоҳизмга деди:

— Талабаларни озод килиб, Мулла Жумани зиндан-банд этинг...

Шайх Рашидиддинга хамма нарса аён бўлди. Бом-дол намозини тутагач, узоқ дуо килиб, Оллоҳга илтико килди. У ўғлининг кайсарлигини, ўз сўзидан кайтгаслигини яхши билар, бирор ўзи ўргата тушмаса, оқибати яхшиликка олиб бормаслигини англари.

Шайхни амир ноҳуушрок кабул килди, бирок ўзига шир хисоблаган инсонга каттик ганира олмади. Хузурига Мулла Жумани хам келтиришларини буюорди. Иски кўли кишсанланган Мулла Жумани амир хузурига олиб келилди. Ўғлини бу холда кўраман деб тасвирт хам киммаганди Шайх Рашидиддин.

— Амирам, — бирдан тиз чўқиб илтико килиб шайх, — ўйлиминг тунохидан ўтинг.

— Майли, факат бир шарт билан, — деди амир ота-бонага тикилиб, — бу муллобачча ўзининг хомхәйларидан кайгали. Биз юргитгастан олиона сиёсатни ёслаб, шунча ѹил олган билимлари билан бизга хизмат киласи.

— Ўғлим, амирам тўғри айтадилар. Сен сўзингдан кайт, — деди ота ўйлени озод килини имкони туғилганидан кувониб.

— Йўк, ота, — деди жиддий Мулла Жума, — халкимиз саводхонлигини, маданиятини оширмасдан, яшап, турмуши гарзини яхшиламасдан туриб, юргиплатётган сиёсатни олилонга дейини поўурин.

— Бас, — пошукр, — деди амир қаҳрланиб, — Туркия, Олмонияга бориб ўқиб келишингта биз сабабчи бўлмаганимидик? Шайхнинг хурмати сени зинданбанд озод киласман, лекин сени кайтиб Бухорода кўрмай.

Мулла Жума шу куни кечга якин Китоб бекслити томонин мўлжалал килиб ўйгла чиқди. Шахрисабз ва Китоб бексликлари айни кезлари Бухорога унчалик бўйин эгас, ўз холица анча мустакил эди. Шуларни хаёл килиб, шу худудни ихтиёр этди. Бундан ташкири, Китобини Кўжайилмони деган гўшаси маънавий-марьифий марказ бўлиб, у ерла Мулла Жуманинг мадрасадони, дўстни Мирзо Камол Охун истикомат киласарди. Канча-канча ор-

зұхәеллари пүнгін чиккан, энді нима килиши лозимлиги хасида бир тұхтама келолмаган Мулла Жұма сағар киінчиликтарини бошидан кечириб, бир хафта деганда дүстіни топиб келди.

Тапчадаги бозиллаган оловга оёкии тоблаб, оркага күйилгандың ёстиқка суяниб, иккі дүст, иккі илми замон инсөннелар шундай ширип сұхбат курдиларки, хұроздың үч бора кичкиригінча тонг окара болылғаннини билмай колдилар.

— Бу улуге, мұкаррам ва азиз жой эканынни энді билдім, — деди меҳмон Мирзо Камолға. — Демек, бу жойлардан сиздек шілмі, авлиесіншат инсөннеларнинг етішиб чикиши хам бежиз эмас экан.

— Мени күп күккә күттарманғ, бундай сифатларға хушим йўқ, — деди Мирзо Камол домла. — Манзил-маконнинг улутелігін аник. Шу боле хам бузруквор Мавлоно Абдулбеки Имкантаги хазратлары хам шу жойини ватан тутиб, кишлоқни обод этинша хисса күшшанлар.

— Дүстім, аввало, кишлоқ хасида күйроқ сүйланған, эргата ўз күзім билан күришгана токатим етмас.

— Үң томони кир-адирлик, сувсіз тепаликлар күршювілді баланд худудға жойлашған Хўжанларнинг Оллохининг назары түшін, — деди мезбон дүстігінде мұлдыым бокиб. — Бир вактлар мінг үйлік бўлган бу кишлоқ ахлини Оллох зам-зам булоқлек зилол чашмаси билан сийлаган. Надфакат халқ, балки бутун кишлоқ ахлиниң чорва моллари, ўнлаб таноб ерлари ана шу обиҳаётдан баҳраманд бўлмоқдалар.

— Албатта, бу мўъжиза, юртнегизга киравериша шуну паіқадимсіт, кишлоқ насту баланд тепаликлар ён-баширларидан жойлашған экан. Бирок, ҹашма сув-

нинг бирор хонадан колмасдан бир текис таксимланиши, узумзорлар, бол-греларнинг обол бўлини бежиз эмас. Албатта, кутблар күтби Ҳазрати Ҳожагий Имкантаги шинг бу ерда макон топтандары хам Оллохнинг инояты.

— Ха дүстім, ана шу бузрукворнинг карамматлари туғайли, кишлоқда шундай мўъжизалар рўй берганнан, аслингиз лол колади. Арикларнинг тўлиб оқиши, айниска, бахор пайтлари серёнин йиллари ён-атрофдаги тепаликлардан тупған сел сувдары эски арик ўринини емириб, ўзани эса бир неча метрга пастлаб кеттган. Оқибатда кишлоқнинг асосий кисметига сув чиқмай колган. Бу жуда катта муникулот бўлиб, кишлоқ ахли бузрукворга илтико килган. Ривоят килишларича, Ул зот кишлоқ осоконларни билан кенгашиб, сув пастлаб кеттган жойғача боргандар.

Узун хассалары билан баландларни бир терак келадиган жар бўйидаги тепалик устида чамаси бир юзу эллик метрлар масофаға тўғри чизик тортганлар. Сўнг ана шу тўғри чизик бўйлаб ўн үч жойға хассаснинг учини ерга ботириб, белги кўйғач, осоконларга юзланиб:

— Ана шу тена остидан шу чизик бўйлаб арик олиб ўтамиз, — дегандар бузруквор жиддийлик билан. — Белгитапнан нукталардан эса күдук ковланадики, бу ер ости аригини ковалаша ёруелик билан тъминлаш ва түпроқ чикаришида кўл келди, иштоолтоҳ. Кўлига бел на кетмон ушлаша кучи етадиган, уйидаги фарзандларини, она кишлоғини, халқини ўйлайдиган инсөннеларни буғуноқ тўплашмиз ва ишга киришишимида даркор.

— Киска вакт иница хакикатан хам мўжиза тоғ бе-

бирлек сакланиб келәстгән, халқа ва еру заминга оби хаёт улашаёттән коризлар халқ мөхнатининг мұржызаси ва бузруквориңнинг кароматидир.

— Коризлар хозир хам сакланиб, халқка хизмат килиб келмөддами, — деди Мулла Жума хайратини яшира олтайды.

— Албатта, худо хохласа бомдоидан кейин бузруквор макбарасыни зиёрат килиб, кейин коризни томоша киламиз. Ха, яна бир нарсаны айтишим лозим. Тепалислар ёнбағырдаги чакил тошлар остидан кайнаб чикаёттән чашманнинг ёнидаги тепаликкінгүй усти Наврұза сайлаптохи дейилади. Улбуу сайлларда баҳор айемлари буҳоро амири хам шахсан ўзи шигирок эгади. Бурноғи йилли шу вөкөсега ўзим хам бевосита шохид бүлгәнман.

— Кипшилонитиз мени тамом ўзига ром этди, дүстүм.

Яна бирор мұржызаси билан мактана оласызы? — Кийрланиши катта иллат деб биламан. Шу билап бирга мактантаным йүк, фахрланғаным болып факат хакикатни айттыман. Сабрингизин спиамай, яна бир мұржызаны айттиб күя колай. Бузруквор хазрат номи билан бөглик мұхтапам хонакох, кадимий масжидлар, мадраса ва хужралар олдидан ўтадынан катта арик бүйнә минг юллик тарихдан сўйлагувчи улкан чинор хам мавжуд. Хозиргача мен бу якин атрофда бундан да улкан чинор хакида эштеганим йүк.

— Тұхтанғ, тұхтанғ, — деди Мулла Жума ўрнидан күзәтиліб, сүңг яхшилаб жойлашиб ўтириб олиб, гапини давом этитири. — Минг юллик чинор бу Оллохнинг мұржызаси, булға шубха йүк. Лекин сиз мадрасада хужралар хакида хам гапидингиз. Түғри, олдин хам эштеганимен сиздан. Менинг бу ерда мұжым копиб кетиптинг,

агар Оллох шуны хохласа, шулар хам мұхим сабаб бүлса, ажабмас.

— Хозир хазрат Абдулхолик Гиждувонийнинг бир ру болилари эсімга туши, ўқисам майлими, — деди Мирзо Камол домла, сүңг дүстидан таслик маъносини олтач, ёлдан ўқиди:

*Умрик ўтадур — каш озорлык бөлгөнде шашынан
Күйдән кезадур — пакукорлик бөлгөнде шашынан
Хар пеки экдите, шуни үрайсест,
Эккү сара үрге — ұшмердик бөлгөнде шашынан*

Хазрат Гиждувонийдан яна бир рубойнин тингланты:

*Шұхрат ша шүш нағасынған шод этма,
Ұзин мардум орасында күр өд этма.
Камтарлык эт! Сен ном шикарай деб,
Зинхоркы дининен барбод этма.*

Алқисса Мулла Жума Охун шу кишлекшіл бир умр яшаб колди. Шу юрг халқига мөхр күйді. Солхада бир аёлта уйланды, онда күриб, фарзанд күрді. Ўз пули хисобидан мактаб күриб, камбагалларни ўқита болынады. Бүлдан ташкары, музофотта жуда машхұр бүлгап шу ердаги мадрасада мұдаррислик килди. Күпләб имли шогирдларни етишитириди.

Хукумат тепасында келтән шүрөлар Мулла Жуманинг тарихини билганин болып ули тақыб кила бошлади. Охидар уламон замон шүрөлар сиёсатининг күрбони бүлди. Алломаннинг етти нафар помдор шогирдларни хам камоқка олинилар...

— Келин, фарзандларингизни отаси ва бобоси билан фаҳрланадиган килиб тарбияланг, — деб сўзини тутагди Мирзо Камол Охун.

* * *

Орадан икки йил ўтди. Хар кандай дардинг давоси вакт экан. Зефина такидга тан беригина колмай, энди факат шу болалари учунинг яшишини тушуниб етиди. Аммо, Шарофжонинг батъида «дада»лаб ўйлагани юратини эзарди, овутишга узок вакт овора бўйлади, сўнг ўзи хам кўшилиб ўйларди.

Уруп бошланибди, деган мудхиш хабар кўчада аёллар ўргасида тез таркалди. «Гермон» деган аждаҳо пайдо бўлниб, бирин-кетин кўп мамлакатларни ютиб, хамма ёкка вахима солиб келаетган эмми. Гермон урушининг нафакат вахимаси, балки тасири хам кўп ўтмай билдиша бошлиди. Камбагалчилик, турмуш кийинчиликлари янала ортиб, бозорларда нарх-наво кўтарилиб, рўзгор тебратиш кийин бўлниб колди.

Машакатли купларниң бирда Зефинаникiga Мирзо Камол Охун кириб келди. Узун бўйли, барабаста коматли, опок соколи ўзига ярапган, донишманд бу инсон Мулла Жума Охунийн сабоқдан, жонажон дўсти бўлгани сабабли бу хонаёнга эмин-эркин келиб-кетар, кочил-бусин ўйк эди.

— Келин, — деб салмоқланиб гап бошлиди у кипи. — Биламан, яшашинг анча кийинланиб кетди. Пешонанга ёзумлиқ кўп экан. Аввало, сабрли бўл, буидан да кийин бўймаганига шукр килиб яшаш керак.

Юзидан нур балкиб турган бу инсон узок пандасиҳат килиди. Сўнг галининг охирда келипдан муродини опкор этди.

— Мен сенга яна турмуш куришинги маслаҳат бераман. Кайнанганг бу гапни айтмолмагани учун мен юрак ютиб айтгяман. Хозирги кийинчилик пайтда сенга суюнчик, болаларингта оға керак...

Пу кена Зефина кўз юммади. Ухлаб колган болаларининг бошини силаб, ўз тасдиридан нолиб тонг оттирди.

* * *

Тўйи хам номига бўлди. Зефинани оға ўйига кўчиришиб, ўша ердан узок киплеклик ўрта япар, хаттаводсиз бир одамга никоҳлаб кўйиншиди. Бир хафга оға ўйда яшади. Сўнг барча ашқол-дашқолларини иккита эшакка юклаб, эриникига кетиншиди. Кайнанаси боладан ёѓорлик, ўришиб олсанг, кейин олиб кетарсан деб Шарофжонни бермади. Боланинг онасига таллиниб ўйлагани юрак-бағрани эди. Ўзи хам эзилиб-эзилиб, эрга тегмайман деб кон ўйлади. Лекин энди кеч эди. У яни ўйда, такидга тан бериб, боласини бағридан кўймай, эрига кўника бошлиди. Уларнинг ширингина яшашлари атими икки ойгина давом этди.

Эртаглаб дарвозанинг катник такилашидан эр-хотин бир чўчиб тушниши. Юрак олдириб кўйган Зефина эса катник кўркди. Икки одам — бири харбий, бири фукаройи кийимида, дарвоза оплинини хам кутмай, ховлига бос-тириб киришиди. Ботир аранг ховлига чика олди, холос.

— Ботир Норкулов сиз бўлласизми? — деди харбий кийимдаги киши салом-аликин хам настя килиб, Ботир бир нарсани сезандек, аранг боп кимирлатди. — Мана бу чакирик когози сизга, эргага марказга, харобий юмиссариага учрасасиз. Мана бу когозга имзо чекин.

Улар чикиб кетиши билан ширининг турмушини ширинлиги туғали. Шундогам иккى ойдан бери Эндишина боласи дарлига куйиб, кечалари ёмон тулилар фина боласи дарлига ухломас, Ботир уни овутаман лоб кўрар, эргалабача ухломас, Ботир уни овутаман лоб эси кетарди. Хаёт эса давом этар, узоқдаги урушни кора кўланкаси улар яшайтган киплокни хам камриб олар, эсини таниган катта-кичинин оғзида эса бир гап такорланарди: «Уруш деган бало кайдан чинни ўзи. Уйлари куйиб кетса бўймайдими, ўша гермон доған иблини».

— Ўзингни бос, хотин, — деди олди холос. — Бу кўни келган тўй, ундан кочиб кутулиши кийин.

* * *

Ботира хам осон эмас эди. Унинг такдири яхнини кечди. Оиласи билан тогли киплокла факирни яшар, уч-тўртга кўй, эчки килиб, амал-такал килиб кун кечирар эди. Аёли меҳнаткаш, бир парча томоркасдан эргадан кечгача меҳнат килар, Ботир Корахонтои то монидан тонгнинг бўзариб келиши билан киплокни унча кўп бўлмаган подасини Ширдик яловлари томони хайдаб кетарди.

Офатни хеч ким етаклаб олиб келмайди, ўзи билдирилар, дейишади. Сиёб кипложига хам ўзи билдирилар, дейишади. Кандай таркалганини хеч ким билмади. Хафга-ўн кун

юнига кийин тадим бўлланиб, оламлар оиласи билан ўзи топи бўлилдишар. Кейинги куиларда мархумларни жароритини олиб бориб кўшишининг хам иложи бўлмади. Ниф-куни Ботир подали киплокка хайлаб келиб, хотини юни бу ишни бўлсанга хам ўлат юкиб, жон талиасасида толимирни учтини чеки. Улар унинг кўлида жон берониди. Киплок киплок бўйича таркалбидими, уни юни ниф-негизни аник эди. Худога полга килиб, биргина олдини анириб, хотини ва иккى боласининг жасадини ру кимчилик кўмод.

Ниф-куни Ботир ойнинг нуридан аранг йўл топиб, юни окини томонга кетди. Киплокма-кишлок юриб ташлариди жир хил ишларини килиб, бир бурда ион топиб, тую кечирди. Кимтаринингdir молини бокди. Шеъ тарони дире бўйнадиги киплокка келиб колди. Бунига ўзини ўзин ўзин бўлибди. Етти йилдан бери ўзининг ўзинидан киплок ниши. Менга хам ўлат юккан бўлиши юни юни хам олиб кетали деб, ети йилдирки на ишонидан на киплокни тинчи бўлмали. Энди унга хам бу киплок бўлгани, Зефирна хам ташлаб келган болаларни ўзини ўзин.

Ишак бу ённи кандай бўлди. Унинг такдири бунча юни бўлсан. Уруслан кўркмайди, хамма эркас-ни келиб кичинади, унинг кўйигур Гермонни хам биринин кунисин. Лекин, у хам инсон-да. Шунча юни юни ўзин бўлсан яшамади. Энди оғзи ошга етанди, суннур-чубоб, олимга ўхшаб яшай деганда, уруш балоси юни. — деди лабдурустдан, у бир фикрга кечирилди. — Бони, — деди лабдурустдан, у бир фикрга кечирилди. Бони, — деди лабдурустдан, у бир фикрга кечирилди.

Узок тоғы кишлоқтарга көнбекет атасынан. Бізниң хам одамдай яшаға хаккимиз бор-ку!

Оралан иккі соат фурсат ўтар-ұтмас, кишлоқдан түргәншакдан иборат киқіниң карын йўлга чиқди. Ботир бир парча ховлисиң кагаласын уйиң әвазига күшиңисидан иккита эшак олди. Зефинаны олиб келипда оғанаңаси уларнинг юқини иккі эшакка юқлаб күзатышан эди. Олдинда Ботир, ўргада иккі эшакда ток, орқада Зефина боласини кўлга олиб йиғлаб-йиғлаб борарди.

* * *

Иккى күндан бері эшакларнинг имиллаб юришлари уларни жуда кийіншілді. Неча кир ошиб ўтганларини ўзлари хам англашмади. Охирги тепалик-чиққандаридан она табиатнинг гўзлал манзарасига дуч келдилар. Унча катта бўлмаган ялангликда саккиз-ўн хонадан жойлашган бўллаб, уч томони баланд төглар, бир томони одамлар экин киладиган, бирок сув чиқмас тепалик билан ўралган эди. Кишлоқнинг алғогда катта бир сой бўлиб, иккі топ орасидаги торгина дарадан окиб чиқиб кетарди. Йўловчилар тепаликсдан секинлик билан кишлокка эниши. Уларнинг баҳтига бир чол йўлини. Йўловчиларнинг ахволига караб, уларни уйига бослаб кирди. Ёшлиари анчага бориб колпани чол-кампир амал-такал килиб кун кесирад элилар.

— Ўғлим, шу ерда яшайверинглар, — дели чол Ботирга караб. — Сен — ўғлим, хотининг келиним бўлади.

Ботир билан хотини ишлекидан шу ерда колишига ахд килдилар. Нима килсин, борадиган ерлари хам

йўк. Такирга тан бериндан бопка кўлидан нима хам келарди.

Шу оқшом Зефина жуда даҳнатли түш кўрди. Шарофжон ўели түшига кирибди. Ислитмаси чиқиб, касал бўлиб ётган экаи, у болам деб унинг пешонасилан упламоқи бўллабди. Лекин Шарофжон:

— Тегманг, мени ташлаб кетдиниз-ку, — деб йиғлар эмиш.

Зефина эрга тонгача ухлай олмади. Йиғлаб-сиккаб бўлса-да, эрини бир амаллаб кўндири, тўнгични олиб келиш учун эшакка миниб йўлга чиқди. Ботир шарт кўйди, Азаматжонни колдириб кетишга рози килиди. Бечора аёл бир боласи илинжидаги иккинчи боласини йиғлаб-йиғлаб кўйиб кетишга мажбур бўлди.

* * *

Неча-нечча кир ошиб, сой кесиб, бечора Зефина иккى кун деганида аранг ўз кишлоғини, ўз уйини толиб келди. Ховлига кириб донг котди. Унинг чакириғига хам хеч ким овоз килмади. Эшакни хам боғламасдан шундай кўйиди-ю, ўзи турган уйга караб югуруди, кандайлир куч оназорни тезрок харакат килинга чорлаган эди.

Вахм билан иккى кўллаб жон холатда эшикни очди. Уйининг ўргасида тўшпалтган кўрпача устиди устухон бола — Шарофжон ётар, нималардир деб алаҳисиради. Каёнласи набираға гирдикапалак бўлиб, нима кипши билмай, бир парча лагтани намлаб, бечора боланинг пешонастига босарди...

Зефина кишлоқда бир хафта колиб кетди. Унга жуда кийин бўлди. Боласи ўлум ёқасидан кайтиди. Эди

иссиги түштән, сал ўзига кела бошлаган эди. Бирок Азаматжонни фикри хәелни эгаллаб, нима килиши билгәй фифони фалакка чикарди.

Хам эридан, хам фарзандидан ажраңган бечора кайнона битта-битта ўғлидан ёлтор Шарофжонни олиб кетишга күнмади. Эди касаллидан турді, йўлда кайтгаб колиши мумкин, кейин келасан, деди. Бу болмдан ёлгорлик, бобосини, отасининг чирогини ёқади, деб Худонинг зорини килди. Бечора онаизор эса йиглаб-йиглаб ўз ўтига көврилиб, яка ўзи эшакка бир амаллаң ўтириб, Азаматим деб кетишга мажбур бўлди.

* * *

Эшакнинг устига маҳкам ўринашиб олган аёл киплоклан чиқиб, рўпарадаги баланд тепаликдан ошиб ўтганда, тонг ёринган, лекин хали күен кўринмас, у эшакни иски ёғи билан никтар, кўлидаги халачўп билан хайвоннинг бўйнига урадди. Эшак жуда териси каттик жонивор, шунинг учун аёлнинг никапларига, халачўп билан уришларига бепарво ўз холица кетиб борарди.

Зефина кайтиб келган ўйларини тусмоллаб, хеч жойда тўхтамай, кечгача ўйл босди. Бир неча кир ошили. Бирорта киплок кўринмасди. Коронгулик эса тушиб борарди. Юрагига гулгула тушили. Уни кўркув, вахм босди. Хов кир бағрида баланд бир ёнғок дарахти кўринди. Шунга етиб боришига ошики. Чулики эри, у ўйлга оғланганда, кир бағридаги дарахти коралаб келавер, уузосдан кўринади деганди. Эди кўнгли сал ёриши, ана шу парахта етиб олса бўлгани.

Эшак хам инклилаб-синклилаб тепалика аранг кўярариди. Бир амаллаб ёнғок остига хам етиб келди. Эшак дам олсак керак деб ўйлаб, ўзича бирдан тўхтади. Лекин аёлнинг тўхтагиси ўйк эди. Тезрок уйига етишига, болажонини кўришига ошикли.

Бир амаллаб кир ошган аёл бирдан дол, деб йиглаб юборди. Киринг у томони хам кенг сайхонлик, сўнг эса яна кир бошланарди. Хәёлнга у кир хозиргидан бозгани, шарк томондан кўтарилиб келаётган ой эса гира-шира нур сочарди. Шунда аёлнинг миснинг акли бир фикр келиб, йиглаб-йиглаб яна оркага кайти ва эшакни ёнғокка болгаб, ўзи бир амаллаб дарахт устига чиқиб олди.

* * *

Зефина кетган куннинг эртаси киплокда шов-шув таркалди. Хукумат одамлари, харбийлар бирга юриб, кўлига курол ушлашга курби етадиган, эрқакман деб кипшини киплок ўргасида тўплай бошланади. ўзи ючишина киплокча эмасми, кошиб хам, яшириниб хам бўлмасди. Энг ёмони бу ерга биргина жойдан, тепаликтан ўтган ўйллан келиш мумкин, колган уч томон биланд чакил топлар билан ўралган, бир томонида катшаркираб окар, у томонларга эса ўтиб бўлмасди.

Ботир нима килишини билмай колди. Кўлида бола. Оласи келса, кетса-кетар эди, шу урурга. У бир амаллаб копини мўлжаллади. Бирок кир устига хукумат олам кўйган экан. У ердан киплок худди кафтагайдек

күрниниб турар, кочининг хеч иложи йўқ эди. Уй эга-
си – чол-кампир хам хайрон караб турар эдилар. Ботир
улардан најот истаб, олиларига борди.

– Бобоқон, моможон мени хам олиб кетипади, чоғи, –
гап бошлиди Ботир. – Шу болани сизларга колдираман.
Онаси бутун-эрта албатта келади. Боламни асранг, мо-
можон...

* * *

Чол-кампирлар биттагина фарзанд кўрган эдилар.
Оллоҳдан тилаб-тилаб олишган фарзанд дунёга келган-
сифмай шарварини кила бошлиди. «Асретган кўзга чўп
тишади» деганларидек, бола ўн ёшиларида калдайдир ка-
салликка чалинди. Озиб-тўзиб кетди. Бола ўзини хам
ота-онасини хам азобга кўйиб, уч йилча шу дард билан
курашиб. Сўнг баҳор чоғлари бандаликини бажо келтириди.
Ога-она мана ўн йилларки, фарзанд доғига кўйиб,
йиглаб-сиктаб кун кечиришиди. Улар бир-бирларига
жуда ўрганишиб, суянишиб колишган. Аёл мен ўлиб-
нетиб колсам, эрим кандай яшаркин леб ўйлади, унинг
ахволи не кечади. Ўз навбатида эр хам Оллоҳга илтижо
килади: у дунёю бу дунёмизни обод кил, худойим.

Энди эса порасида гўдак уларнинг кўлида колди.
Отасини урушга олиб кетипди. Лайнати урушдан тирик
келиш-кељмаслиги номаълум. Онаси эса мана бир хафтага-
дирки келмаяти. Унга хам нимадир бўлганга ўхшайди.

– Менга каранг, – деди момо чолига. – Бу болани
бизга Худо берди. Отини Азматжон эмас, Азизжон

леб атайлик. Эрта-индин Азизжонимга хам эга чикиб
көлмаслиги учун бу жойлардан кетайлик.

– Агар боланинг онаси келса, боласини тополмаса,
бир умр бизнинг гўримизга ингт калаб ўтади. Агар кет-
сан, бирорининг боласини тортиб олишдай гап бу.

– Йўк-йўк, – дели момо. – Бу ерда колиб бўлмайди.
Бола катта бўлган, одамлар хам унга бўлган воеани
аёттапади.

Эр-хотиб тортнига-тортнига аранг яна бир кун чидаш-
ли. Охири эрта тоңда бир карорга келишиб, уч эшак-
караб тушиб кетипди.

* * *

Зефина учун туннинг ўтиши жуда кийин бўлди.
Ёнтоқнинг шохини Махкам кучоқлаб, тоңгача неча бор
жилиб-тирилди. Энди тополмаса нима бўлди. Алашиб
кетдими ёки хали етиб боргани йўкми, боласи яхшими-
кин, ишклиб. Ўгай ога уни жеркиб, уришмасмискин.
Эй Худо, мени не кўйга солдинг. Бир болам у ёқда,
иқкичини бу ёқда. Ўзим-чи, ўзимнинг ахволимга эса
маймунлар йиглайди.

Шу пайт узоқдан итларнинг вовиллаб, шу томон-
га ютураётгани эштилди. Зефинанинг бутун вужуди
кулосса айланди. Ажиб бир сукунатни бузган итларнинг
юннини аёлга ёмон тасир килди. Совкотмасам,
Иккита ит бирласда дарахт тагида пайдо бўлди. Бири
ниакка караб, бири токорига – аёлга караб хура боши-
лини. Дастлаб жуда кўрккан Зефина аста-секин ўзини

күлгэ олди. Итларнинг чираныб хураётганига заччи
келгандек, эшак хам орка оёкларини күтариб, ерга тай
лаб, бор овозда ханграб юборди. Итлар бирдан жин
бўлиши ва жуғракни ростлаши.

Кечак унча пайкамаган экан. Тонг ёрина бошлиб
хов ана у кирдан сўнгти тепалик ёнбошида бир дарах
кўринди. Ўша эри айтган дарахта жуда ўхшар экан

Демак, кун чикинга караб икки кирлан ўтиб, ўша тек
лисдан эсон-омон описа, излаган кишлогига етиб борин
Аёл кувонганича дарахтдан тушиб, увушиб колин
оёкларини белхтиёр укалади. Сўнг вахм билан темо
эшакка миниб, дарахтнинг устидалигини мўлжалдини

йўналишга караб кетди. Тепалисдан ошганда, эри бини
Хайрият адашмади. Тепалисдан ошганда, эри бини
юкларини туширган ўй узокдан кўзга ташланди. Чамо
лаб кўрганда унча узок кўринмади. Ёки эшак ўлум
жуда секин юрдими, Зефина учун бир соатлик ўйлаб
нечак кундек туюлиб кетди. Таравакайлаб очилиб копин
дарвоздан кириши билан ўй хувиллаб колганини сенди
Уй хам номига бўлиб, беш болорлик ўй ва уч болорине
айвончадан иборат, деразаснинг бир тавакаси оник, ёй
вончадан ўйга кириладиган энин зулфинидан сугурилиб
олиб кетилган эди.

Лёл узвос солиб ўйнглаб юборди. Бундай бўлшина
ўзини айбор санар, деворларни муғтлаб ўйнгларни
Сўнг супага чикиб, дод, деди. Киплок ногекис жон
да жойлашган, одамларнинг уйлари хар жойга бўлни
бир-биридан узокда яшашарди. Энг якин хамсон ўз
сийнинг нариги бетила яшарди. Супага чикиб дод сони
йигълётганини узоқдан бир аёл кўриб колди. Сўнг ўзин
билин чикб келди. Зефина аёл келгандаги хам ўзини

бўлди. Унда холдан тоғдан эди. Аёл уни
бўлди шин гаплини билгац:
Итларнинг бигга кўймай урупга олиб кетниди, —
Бу уннинг эгаси чол-кампир кўлларидаги бир
куним кўниб кетниди.

Надин ногниди, опажон, — деди ўйнглаб туриб
кетни.

Бундай бўлни кетнишганини, факат хозир сиз кел-
ишини билди ошанини биламан, холос,

Аёл жуда юзни тоғдан эди. Эшакка хам бир амал-
лини юзни юзни ёрдами билан минди. Гўё ўёлига
бундай кимини ошиси шитоб билан хайдали. Аёлдан
бундай кимни ёшни ётиб келганини билали. Тўрт томонга
бундай кимини ошиси кочгандарни ахтарди. Лекин

бундай кимни, эни парса кўринмади. Бундай устида коп
жуда кундек туюлиб кетди, бирок эшакдан ўйнгилмади,
бундай кимни юзни юзни ёрдами билан хайдали.

* * *

Аннигун бобо Сиёб тоги этасларидаги кишлокнинг
башнини босарди. Кўксига тушган соколи ва
бундай кимини ошиси кочгандарни берса бўлади. Тур-
нишни бўлишидан бефти бўлган юзидаги ажинларга
бундай кимини ошиси ёшларни берса бўлади. Коп корайиб
бундай кимни кўриб, сурувни хайлаб, тепадан оиди. Паст-
сийнинг нариги бетила яшарди. Супага чикиб дод сони
йигълётганини узоқдан бир аёл кўриб колди. Лекин атрофида одам

күримайди. Кизиксениб, яна пастлика томон энди. Эшакдан күз узмади. Эшак жалғалдан сакраб ўтаёттана, устидаги парса тушиб кетди. Бобо сесканди. Чунки у эшак устидаги қандайдыр ток эмас, одам эканини билди. Йикилиб тушган одам ўридан турмади, эшак эса бамайлихотир бир чеккала ўтлаб юраверли. Чүпон унга ёрдам берипша шошилди.

Умри күй бокиш, дала-дашта юриш билан ўтган Алимардон аёлга қандаі өрдам берипшини билмади. Уни күтариб яланглика олиб чикар экан, нима килсам экан, деб ўйлади. Аёл ўзидан кетган. Хар замон ўзига келганды интраб, «болам» деб күярди. Эшакдан йикилганды аёлнинг бир күли хам синган экан.

Алимардоннинг хотини табибликтан оз-моз хабары бор аёл эди. У ноганини жувонни асраб колиши учун бор билганиларини шига солди. Иккى күндан кейин сал ўзига келгандарини аччик таксирини сўзлаб берди. ўзи ночор холда колганини, буниш устига күли хам синганини күриб, янада куюниб йигилди. Шундоқ хам бедармон эмасми, яна ўзидан кетди. Яна бир күп ўтди. Зефина сал ўзига келиб, шивир-шивир гап эшилди. Гап ўзи хакида бораёттанилитини англаш, бутун вужуди кулока айланди.

— Бу аёл хаёт силовига дош беролмайды, шекилли, — деди Алимардоннинг хотини. — Иккى кун эшак устида оч-нахор юрган. Бунинг устига күли хам синган. Бу азобларни күтаролмай ўзига келмаса хам керак.

— Энди ўзди хисоб, у бечорани күмб юборини керак, — деди Алимардон.

Зефина ўзиза қандайдыр күч топа олди. Нимадир демокси бўлди. Лекин у ганира олмади. Ингранди, хо-

лос. ўзига келди деб, табиб аёл югуриб келди. Оғзиға бир пиёла сув тутди.

— Сен яшашинг керак, синглим. Сен ўлмайсан. ўзингни кўла ол. Болаларингга кераксан. Хали сени ўзинг топиб келади.

Зефина аста-секин ўзига келди. Ахволи оғирлигини билди. ўйлаб-ўйлаб кўлидаги тилла билагузумни чиқариб, аёлнинг кўлига берди. Мени нима килиб бўлса хам ўчишнинг олдига олиб боринг, деб ялниди.

* * *

Орадан иккى ой ўтди. Зефина энди туриб юрадиган бўлди. Кўли хам оғримаяти. Анча лармонга хам кирди. Энди кишлокда колган ўели Шарофжонни хам ўйлаи бопшлади, унинг холатини табиб аёл яхши англилди. Зефинани яна эшакка миндириб, ўз киплогоға кузатиб кўйинди. У эшакка миниб, олдинги эрининг ўзига тўғри келди. Эшикни такиллатмаса хам Шарофжон югуриб чиқди.

— Аяконим келдилар, — деб бор овозла бакирди. Уйдан болаништам аммаси югуриб чиқди. У антрайиб колди. Дастилаб танимагандек бўлди. Чунки Зефина иккى ой олдинши аёлга ўҳшамас эди. Озиб-тўзиб кетган бўлди, бир кўли бўйнинг осинлик эди.

Шу куни ў тўйиб-тўйиб, тақдир ёзукларидан поблиб ўйлади. Кайнонаси ўн маргалаб сўраган саволига аранг бир марта жавоб килди.

— Эрим урушига кетди, болажоним ўлиб колди...

* * *

Вакт олий хакам деб ким айтан бўлса хам тўғри айтган экан. Азизжон хам балогатга етиб колди. Овозида ўзгариши пайдо бўлди. Отаси бир хафрагина касал бўлди, бандаликни бажо келтирди. Ана шу бир хафрага Азизжон кайта туғилди. Бор хакикатни англаб, каттапардек фикрлай бошлади.

— Сенинг исминг Азиз эмас, Азаматжон, — деди холсизланиб колтган отаси ёстиқдан бошини аранг кўтариб. — Мен умримни яшаб бўлдим, ўёлим. Сени ўёлим деб катта килдим. Сенинг онанг, аканг хаёт бўлиши керак. Оганг бечора Гермон урушига кетди. Онанг эса акангни олиб келаман деб кетиб колди. Турмуши кийинчиликлари туфаили таксири такозоси билан бу ерларга келтиб колдик. Балки, мен хам гуножкоридрман. Лекин сен хакикатни билишинг керак, — шу танинг турнирунча саксонни коралаётган ота янада мажолисизланди. Бир амаллаб янга бошини ёстиқка ташлади. У турнирхимиюнни ўзинг кечир деб, юм-юм йилгали.

Азиз шу куни отасининг узук-юлук айтан гапидан бор хакикатни анилди. Оти Азаматжон. Китоб музофотидан. Хакикатни билганинг эргаси куни отаси хам вадорг этиди. Мархумнинг кирки ўтга, онасида дардини ёрди.

— Онажон, мен аямни тоинишм керак.

— Майли ўёлим, — деди йигелаб боласининг бошини силаб. — Болагинам, менинг хам умрим поёнига етнанти. Канча умрим колди билмайман. Сен бироз катта бўл. Онантин албатта топасан. Китоб деган юрг бу ерлардан анча узоқ.

— Уй ичидаги сандикчани олиб чик, — деди она ўчилига меҳрибонлик билди. Азиз уни уйдан кўтариб чиқди. Онаси бир амаллаб сандикча ичидаги нарсаларни тига бошлади. У излаганини — кўзмунчок тизилган инга илингян учбуурчасли туморни топди. Тумор хам чиройли мато билан ўралган экан.

— Мана шуни араб кўй, болагинам, — деди момо кўйлари калтираб. — Бу туморни ўз онанг кўйлари билди тиксан, сўнг сенинг бўйнингга осиб кўйган. Тумордан онангниг хиди хам келиб тургандир. У сени ана шу тумор оркали топшиши аник. Балки худди шундай тумор акангла хам бордир.

Шу оқиом Азизнинг ўйкуси кочди. Хаёлда ўз түккен онаси билан сонинча ила гапланди. Гўё аласини тўйиб-тўйиб бағрига босди. Тонг сахарга бориб кўзига уйку илингян экан. Туш кўриди. Кишлокма-кишлок, шахарма-шахар юриб, Китоб деган юртнинг кадимий бир кишлогини топиб келган эмиш. Хаёлда гўё тумордан келаётган онасининг хиди кишлокдан тараляётган экан. Нихоятда хурсанди бўлди кишлок кўясидан чопиб кетаётганди ўйлониб кетди.

— Эй, афсус, — деди ўзига-ўзи. Яна бироз ухласам бўларди-ку. Хеч бўлмаса онажонимнинг рухсорини тушмада бўлса хам кўрасайдим.

* * *

Орадан янга ўн йил ўти. Азиз армия хизматини хам ўтаб келди. Ўз кишлоглий Нигораҳонга ўйланди. Иккиси фарзанди бўлди. Бирор хар куни фикри ёди онасида эди. Менинг онам ким? Отам-чи? Акам-чи? Улар

хәётми? Китоб катта юрг бўлса, уларни кимдан, кайси кишлосдан сўрайман.

Шу йиллар орасида у икки бора автобусга мениб, тоғлар ошиб Китоб деган жойга бориб келди. Шахарни айланаб, ёши элликлардан ошган чойхоначи билан сұхбатлашиб, ўз дардини айтди. Лекин у хам елка кисиб, билмасам дейишданд нарига бормади.

— Сен хеч бўлмаса, отангниг ёки онангниг исмини ёки кишлогинги билмасан, уларни топиш мушкул, — деди хўрсанинг чойхоначи.

Мана бир неча кулидирки уйкусидаги хам ҳаловат ўйк. Айкалш-үйкал туплар кўради. Улардан мазмун ахтармокчи бўлади.

Бутун хам туш кўрди. Бўйнига кўзмунчоқли туморни осиб олган эмиси. Бирдан рўпнарасида барваста, узун бўйли, опток соколли, юзидан нур ёнилиб турган кария пайдо бўлиби.

— Ассалому алайкум, — Азиз шона-ниша кўлини кўксига кўйиб салом бериди. Чехрасидан нур тараля-ётган нуроний жилмайиб, хеч нарса демай, Азизга яқин келибди. Бўйнидаги туморни кўли билан ушлаб, маъно-дор карабди.

Тоғи сахар уйғониб кетди. Шунча вактдан бери канча туш кўрса хам хеч эслига колмасди. Бу сафарлиги эса аник-гиник ёдилди. Бу мўїсадиф ким? Балким отаси ёки бобоси эмасми? Ким бўлса хам нимадир демокчи бўлди. Нега туморни ушлаб, маънодор кулимсиради? Демак, туморда бир гап бормикин?

Иккى кун шу ўй-хәёллар билан юриб, боси ғовлаб кетдим.

— Ниора, туморни олиб чик, — деди бир куни сабри чилдамай. Сўнг кўзмунчоқли туморни кўлига олиб, синчесиб каради. Кейин эхтиёт бўлиб туморни очди. Ичинда буксанган көвз бўлниб, уни хам очиб караса, жуда чироили хуснинагда араб имлосида, нималардир ёзилган жаси. У ёк-бу ёнга караб, хеч нарсани англамади. Ички бир шуур билан буни кўзи очикка ўқитни ва мазмунини атгап керак, деган фикрга келди.

Кўпини кишлоскотаги муулла козози ўқиб берди. Азиз ёнида ўйк хурсанд, шод, гўёки кайта туяниди. Когозда шундай ёаув битилган экан:

«Бисмиллахир роҳманир роҳийм

Улбу тумор эгаси Азаматжон ибни Абдураҳим бобоси Мулло Жума Охун мадрасаси кўрган донишманд бўлиб, Ҳўжаилемкони кишлогида дафи этилган».

* * *

Уруп хам узок чўзилди. Зотан бу ердан минглаб километр узоқла бўлса хам, снарядларнинг порглатиши эшитилмаса хам, одамларни безовта килар эди. Кишлоска икки марта хат хам келди. Уни хеч ким ўзиб, тушуна олмади. Туман марказига харбий комиссариатга бориб ўқитиб келишиди. Лекин боргандарига минг-минг пушаймон бўлдилар. Чунки улар кора хат ёкан.

Бир куни Зефинага хам хат тутказишиди. У эридан бўлиб, хатда шундай сўзлар ёзилган эди: «Зефина, мени кеичир. Сен етиб келунча ўёлнинг олиб туролмадим. Айматни ўша уйдаги эр-хотиницарга колдирдим. Мени урупга олиб кетинди. Хозир Козофистон чўлдаридаги

полклардан бирида мильтик отишни ўрганямыз. Мен албатта омон бориб, сизларни топаман, леб эринг...»

Зефинанинг яна халовати йўқолди: «Боласини демак, чол-жампирлар олиб кетишган. Азаматжон тирик. Лекин уни кандай топаман?» Унинг фикри-зикрини шу ўйлар банд этарди.

Хаёт давом этаверар экан. Ўлмаган кул кунини бир амаллаб бўлса хам кўравераркан. Зефина Шароффони катта килди. Харбий комиссариатдан эри хакида беларак йўқолди, леган бир парча когоз келса-да, бошқа эр килмади. Ўзини уйлантириди, неварали бўлди. Мана невараси хам катта бўлиб колди. Бирок бир кун бўлса хам Азаматини унугтани йўқ.

Ваист хар кандай дардга даво дейипади. Аммо айрилик дардига даво йўқ экан. Зефина момо холдан тойиб, кучдан колятгиди, кўз олдида хар доим Азаматининг сиймоси туради. Уни хам Шароффонек узун бўйли, кент елкали, чиройли исмига мос Азамат йигит леб тасаввур этади. Унинг кўнгли тўк эди. Чунки Азамат тирик. Уни олиб кетганлар Азаматини фарзанд килиб олишган. Ўзлари тиронка зор бўлганинилари учун, албатта, Азамат яхши карашган.

Ёш кетган сайин момони фарзанд доғи жуда кийнади. Уни биргина кўриб ўлса, армони йўқ эди. Оллоҳдан эргаю кеп шу нияти тақорорлаб сўрарди. Шароффони хам кийналиб кетди. Онасига канчалик тасалли бермасин, фойдаси бўлмас, Зефина момо боласига жуда-жуда илҳак бўлиб колган эди.

Момо шу оқном туш кўрди. Ўсли Азаматжон гўдак эмни, онасига талиниб ачомлади. Онанинг кўз ўнгидаги катта бўлиди. Чиройли мўйлови ўзига жуда у бирдан катта бўлиди.

ярашган экан. Огаси Аблураҳимга ўҳшаб-ўҳшаб кетармин. Сўнг онасига якин келиб, бўйнига осилган туморни кўли билан ўйнаб, сиз менинг онажоним, дермиш. Зефина момо уйғониб кетди. Кани эди хозиргина кўрган туши, туп бўлмас-да, катта одам бўлиб колган Азаматжонни бафрига тўйиб-тўйиб босса. Кейин хеч кўйиб юбормаса.

Мана бир хафтадирки, дарвоза такилласа, момо бирдан уйдан чиқали. Бошқа бирор эканлигини билиб, хафсаласи пир бўлади. Лекин ноумид бўлмайди. Тушини яхшиликка йўяди. Демак ўсли кириб келади. Уни бағрига босади. Пўнинг учун Оллоҳдан ўзига умр сўрайди. Азаматини кўрганидан сўнг жонини олса хам майли..

* * *

Азизжоннинг халовати йўқолди. Ўзининг кимлигини билди. Ота ва онаси каердалти маълум. Энди бормаса, уларни топмаса, дийдорига тўймаса бўлмайди.

Хотини хам унинг холатини тушунди.

— Майли боринг, — деди у. — Беш кун, ўн кун биз бир амаллаб турамиз.

— Рахмат Нигор. Мен онами топай, кейин албатта сени хам олиб бораман.

Ният холис, манзил аниқ, йўл равон бўлса, йўловчига кийин бўлмайди. Йўл азоби, гўр азоби дейипади. Азизга йўлнинг азоби хам сезилами йўқ. Чунки у ўз хохини билан тезрок етиб келишини истамоқда. «Пазик» автобуси Азизга жуда имиллаб юргандек туюларди. Шаҳрикенга автобус келиб тўхтагачина, Азиз енгил нафас олди.

Яхши кишилар йўл кўрсатили. Хатто кимплорининг

ХИКОЯМАР

Дарвоза такилади. Зефина момонинг халовати їўқолди. Тамом холсизланиб колганига карамасдан ўрнидан туриб, дераزادан каради. Момосига караб турган набираси югуриб бориб, дарвозами очди. Бўйн баланд, келишган, башанг кийнгани мўйловли бир олам турарди.

— Шароф аканинг ўйлари шуми?

— Ха, келинг амаки. — Хайдар шундай леди-да, дасини чакирип учун ичкарига кирди.

— Азиз бир муддат тўхтади. Сўнг кўчада турғандан кўра деб, остона хатлаб ичкарига кирди. Зефина момониг юраги хаприки. Дераза тоқчасига бир амаллаб таяниб, тик турди. Дераزادан караган Зефина момо узок ўйл кўрмаган ўёлни бирдан таниди. Бу ўша ўзининг Азаматжонни. Худии отасининг кўйиб кўйтандек ўзи. Тушшида кўрган йигит хам ана шу.

— Чакир Азаматжонни, кел болам, — деди момо бор овозда.

Ички бир куч Азаматни ичкарига ундали. Хали хеч ким меҳмон каршисига чикмаса-да, супага караб дадил борди. Зефина момо хам, бир амаллаб, деворларни ушлаб бўйла-да, супага, ўғли пешвозига чиди. Момо «Болажоним» деб, суннадиган девор ўйқили учун ўзини ташлаб юборди. Супага чириб улугурган Азамат онасини ушилаб колди.

ДАРОНЫ

САВОБ ИШ

Нибонинг инти шу. Ўзининг шахсий «Нексия»сига шинот бекатта келади. Йўловчи кутиб, тўртга одамни ёнди келинглилар пархга олиб, вилоят маркази Каршига журнив. Ўзилчиларни бაъзан бир жойда, шох бекаттади, яшнироли. Байсан эса, шахар бўйлаб улар айтган шинот чаша олиб боради. Сўнг машинасини «заправка» яшади, то Китобга кайтадиган бекатта келади.

Демиддин кунлари бир тутам. Бирнасда кең ўзиноти сёмай колади, одам. Хаво хам серҳархаша шитик бўлди туид, бавзан йилт этиб күёш чикади. Буни Ўзбек Ўзилчиларини айтган манзилларига олиб бориб ёйни, машинасига ёнила олиб, кейин бекатта келганди шон кирдиб көлан эди.

Иногда уч-тўргта «такси» машиналари бор-у, лекин ўзинотига ўзи ўйк. Ибод машиналан тушмай туриб, кечини кумчади. Бекатнинг бир четиди совукдан дил-шонот бўлшина жувон кўлида боласи билан турибди. Буни бешин деган билан аслида бекатта ўхшамайди. Усти ним кутиб жонининг ўзи ўйк. Китоб, Кеп томонга келинглилар шу ерда такси кутишга ўрганиб кетишди. Ишетга шоффёр йўловчи аёлнинг олдига бошнишибди. Аёл уларнинг юзига хўмраиб караб, кебин оғре буриламиши, хайдовчилар поумид кайтанини

күрди. Бироз вакт ўтгац, яна бир шофёр унинг ёнига бориб «курук» кайди. Ё таксистларининг «нархи» аёлга түғри келмаяпти, ёки аёлнинг фикри буларга марькул тушмаяпти.

Ибол хам машинадан тушиб, таваккал килмокчи бўлди. Шу аёл ўзимиз томонларга кетиши аниқ. Бир сўраб кўрса, балким...

— Кайси томонга кетмоқчисиз, синглим, — деди Ибол мулоҳимлик билан.

Жувон совукдан дилдираётган боласини бағрига босиб, шофферга умидвор тикилди. Унинг ёни ачага борган, отаси тениг одам экан. Балки ёрисса у кўниши мумкин, леб ўйлади ўзича аёл.

— Китобга, — деди йиғламсираб, — бирок, менинг пулим ўйк. — Онасининг афтага караб, боласи хам йиғланашга тушиди.

Ибол хам ёш эмас. Хаётнинг аччик-чучугини кўрган. Икки келини, набираси бор. Шуларни назарда тушиб, жувондан сўради.

— Китобдан бу ерга келин бўлиб тушганимиз.

— Ха, — деди аёл ва бопка ганирмай ерга каради.

Ибол киплорини сўради.

— Кўясам, — деди аёл.

— Йиғламанг синглим, — деди Ибол. — Пулингиз бўлмаса хам майли. Кеч бўлиб колди. Одам бўлмаса хам барибир уйга кайтнб кетаман. Жийинча хам совкотиб колибди. Машинага мининг. Мен сизга кўпини киплокла турар экамиша. Савоб учун хам олиб бориб кўяман.

Шофёр халки кўпни кўрган, кўп нарсани билади. Ибол аёл эри билан жанжаллашиб отасининг кетиб коляпти чоғи, леб ўйлади. Эридан хам пул сўрашга ор килган леб тахмин килди. Яна бигта йўловчи олишидо йўлга чикиши. Ибол ойнадан хар замон аёлга караб кўярди. Унинг хеч ковоғи очилмади. Ислеклан сал ўзига келган боласи кулса хам аёл унга хомуш бокди. Нимадир бўлган. Ибол шунинг учун ундан гап хам сўрамади.

Факат киплекка етиб келгач, «Уйнингиз кайси томонда», деди секинлик билан. Машина кишлокнинг эгри-буғри кўчаларидан юриб, тахта дарвоза олдида тўхтади. Аёл машинадан тушар экан, Иболдан сўради.

— Кечирасиз амаки, телефон номерингини беринг,

— Телефон номерими нима киласиз, — деди Ибол. — Мен кўпини киплекдан. Иссим Ибол. Сиз хеч хижолат чекманд.

* * *

Ибол эргалаб барвакт турди. Бутун хам хаво тунд. Кечиши бироз «пинак изи» кор ёниди. Линияга чиксамми, чиксамми леб ўйладими?

Шу пайт кўчада «нийкиллаб» машина тўхтади. Ибол серрак тортиди. Машина эшиги очилиб-ёнилди. Кўчадан кимдир ўтётган экан шекилли, ундан гап сўраиди.

— Ибол аканинг уйлари шуми? Кўчадаги ганини эшитиб, Ибол дарвозага йўл олди. Шу пайт дарвоза такилади. У бориб дарвозани очса,

ёштгина ўнит туребди. Машина ишида бир аёл бор шекилли.

— Келинг.

— Сиз Ибол акамисиз, — деди ўнит саломданып, Шу пайт машина эшити очылыб, кечаги ўйловчи түшили. Йигит шу аёлнинг акаси экан. Кечаги кийин яхшилиги учун миннатдорчилик билдириб, йўл хайди берди кетниди.

* * *

Орадан бир ой вақт ўтили. Уша вокеа, йўловчи ишларнинг эсидан чишиб кетган эди. Каршига буғун барвактрок етиб келди. Бекатта келиб машинасини паш батга кўйди. Шу пайт телефони жирирганди. Карши потанини номер. Бироз олмади. Кейин яшил тутманин босди.

— Алло, сиз Ибол акамисиз. Каршига етиб келдин гизми?

— Ха, сиз кимсиз?

— Мени танимаисиз. Лекин сизни биламан. «Умил» чохонасига келсаннан. Сиз билан тұплик кильмокчилик йўк демаг, келинг.

И бол бироз ўйланиб колди. Кейин тавассат кильмокчилик келинг.

— Майли.

Улар чохонаннинг иккинчи каватига чиқинди. Уши йўловчи аёл эри билан экан. Стол атрофига ўтиришади йигит гап бошлади.

— Ушанда «йигитчилик» килган эканмиз, Ибол да, ўғилчани хам ўйламай, хотинни кўчага хайдабмиш.

Чохон жуда катта раҳмат, — янга ганини давом эттиришти. — Шулесиз, ким куни, бунинг устига кечки топи топа бўлмасанга буларга жуда кройин бўларди.

— Ўчи олий олимгарчиллик кильм холос, — деди Шинай. Синорга падим теккан экан, хурсандман.

— 25 —

Салим шанниллаган овоздан уйғониб кетди. Бутун ухлаб колиби чоми, аллакачон күөш күкка караб бир терак бүйін күтәрілган, заррин нурлари эса у ётган чорпояға тарақтаётан эди.

Дарвозахонада хотини кимгандыр басириб, асабиілашарди.

— Кымсан, канака отанг, мен танимайман уни. У эрінібігіна ўрнидан туриб, күйілгіни кійди. Хотини дарвозазаны тарактагиб ётиб, ковок-тұмшунни осилтириб, чорпоя олдидан ўтиб кетди.

— Ха, кім экан? Булта шовкин солмасаң, күнін күшни нима дейди? Үн йылдан бери аспы кирмади санга. Зеби уннинг гапини эштігінде олди, хатто, кайрилиб хам карамади, түғри ошхонага кириб кетди.

Салимга дарвозахонадан кіз боланнинг овоzi эши-тилгандек бүлгап эди. «Келтін кизиммікін», ўйлади у. Оқшом яхши ухламади ўзи, алхасиради шекілді, кандайдыр тулунарсыз холатларни туши күрді. Факат бир нарса эсіда колди, узокдан келіп күнікілік либосындағы кизининг «отажон сизни соғындым» деган овоzi эши-тилгандек бўлди. Бу не сир-синаот экан, деб ўйлади бошлиди.

МЕНИ КЕЧИР, КИЗИГИНАМ

Салим шанниллаган овоздан уйғониб кетди. Бутун ухлаб колиби чоми, аллакачон күөш күкка караб бир терак бүйін күтәрілган, заррин нурлари эса у ётган чорпояға тарақтаётан эди.

Дарвозахонада хотини кимгандыр басириб, асабиілашарди.

— Кымсан, канака отанг, мен танимайман уни. У эрінібігіна ўрнидан туриб, күйілгіни кійди. Хотини дарвозазаны тарактагиб ётиб, ковок-тұмшунни осилтириб, чорпоя олдидан ўтиб кетди.

— Ха, кім экан? Булта шовкин солмасаң, күнін күшни нима дейди? Үн йылдан бери аспы кирмади санга. Зеби уннинг гапини эштігінде олди, хатто, кайрилиб хам карамади, түғри ошхонага кириб кетди.

Салимга дарвозахонадан кіз боланнинг овоzi эши-тилгандек бүлгап эди. «Келтін кизиммікін», ўйлади у. Оқшом яхши ухламади ўзи, алхасиради шекілді, кандайдыр тулунарсыз холатларни туши күрді. Факат бир нарса эсіда колди, узокдан келіп күнікілік либосындағы кизининг «отажон сизни соғындым» деган овоzi эши-тилгандек бўлди. Бу не сир-синаот экан, деб ўйлади бошлиди.

У ўз оиласи, кизи, ўғлани ташлаб, ана шу хозирги аёліга илакишиб келгана, яшап бошқацарок эди. Енгил-елни хаёт кечириб ўрганғап Зеби ўғызыға кириб, колган бўлиб, ўтган давр ичиде уч марта эрга тегиб, ажралыша хам ултурған.

Бир куни Салим бозорга ўз ховлисінде етилтирган авторин олиб чиқи. Күн бүйін «шашна кўриб» ўтириди. Бирорта хам харидор сүрәмади. Ёшынасіда олма солаётган Зеби эса унга хар замон гап отиб кўярди. Харидор сийракташағач, яна унга никох ташлади.

— Амирингизни согасизми?

— Агар сиз оламан десангиз, албатта.

— Кўриб турибман. Сиз бечорага кийин бўлди. Хозир бозорда анор аранг иккى минг бўлса-да, олов йўқ. Минг сўмдан берсантиз мен олиб коламан.

— Йўқ, кун ботишнига хали иккى соат бор. Сабр килайлик-чи.

Алқисса, кечінча хеч ким уннинг анорини сүрәмади. Күп болни бормоқда. Бозор тугаяти. Нима килса бўлади. Энди мана шу аёлга ялниши керакми? Буни ўнга кайтиб олиб кетишниңг ўзи кийин.

— Синглим, шунни олиб колинг, — деди Салим.

— Боя минг сўмдан бермадигиз, энди беш тоz сўмдан оламан.

Салим нима килишини билмай, бироз ўйламсираб күтиб колди. Бозорда харидор аллакачон сийракташағанди.

— Майли олинг, — деди охир. Зеби япникдати анор-лярии у ёк-бу ёғига каради, кўлига олди, кўйди. Кейин деди:

— Исламнинг нима?

— Салим.

— Салим ака ана шу аюорни иккى септага соламиз. Кейин менга ёрдамлашиб уйимта олиб борасиз. Уйим бозор ёнгинасида. Хохласантиз межмон бўлнишингиз мумкин. Кўрманд. Хеч кимм ийк. Шу каталакдек уйим хам биринчи эримдан мерос менга.

Шу оқиом Салим Зебиникида тунаб колди. Лавнатлар ёнгиган ана шу оқиом туфайли у оиласи, кизи ва ўғлини ташлаб, шу ерда Зеби билан бирга яшаб, бирга бозор кила бошлиди.

Ана шунга хам ўн йил бўлиди. Демак кизи йитирмага кириб колдан. Шунча вактдан бери на кизи, на ўели, на хотинни бирор марта хам кўрмади, соғинмади хам. Киплок оқсоколи билан бир марта кеъса тоғаси келиб, бу йўлдан кайтарнига урининди. Лекин унинг энгитиси хам келмади.

Нима эксанг, шуни ўрасан дейнгани бекиз эмасга ўхшайди. Зеби билан ўн йилдан бери бирга яшаса хам фарзанд кўрмади. Энди ёш кетган сайн, Салим кўп ўйлайдиган, афсус киладиган, агар кучдан колса, буларга, аникрои, менга ким карайди леб ўйлайдиган бўлиб колди. Зеби аллакачон унга каттик ганириб, зуғумини ўтказа оладиган бўлган.

Хотини ошхонадан чикб келиши билан унинг ўйлини түсли.

— Ким экан леб сўрадим сендан.

— Бир киз экан, менини отам Салимини айтиб кўйинг деганига уришиб бердим. Ўн йилдан бери бирор сизни сўраб келгани йўқ-ку.

Салим шу куни Зеби билан ионултага хам ўтиради,

бозорга боришни хам ўйламади, кийниб кўчага чиқиб кетди.

«Демак, кизим келган, — ўйга толди у. — Бу ерни

килдай топган экан? Уларга пул керакмикин? Йўл-е.

Ўи йилдан бери пул сўрагани йўқ-ку». Хатто конуний акрашиб, алимент хам талаб килмади хотини.

У хаёл билан бозор олдидаги бекагга келид. Максади, киплокдан бирорга якинрок одамни кўрса сўраш эди. Аксига олиб танини хам учратга олмади. Бирор соат сэррайиб кутуди. Кўпни киплокдан таниши бир одам келиб, у билан хол-ахвол сўрашиб, ўзи уйингда тўй бўляпти-ку, сен бу ерда ўтиробсан, дели.

Бекатдан аста-секин бозор томон юрди. Бозорнинг пичтинкор кагта дарвозаси олдиди одам гавжум. Бунача хам одам кўп бўлмаса. Агар бирор лакика оёк остига караб юрсангиз, пешонангиз кимнингдир пешонасига тегиб кетни турган гап. Гарантга ўхшаб колган Салим ўзи англаб етмаган холда, тушкунликка тушшиб, турли хәёллар гирдобига шўнгий бошлиди. Бозор дарвозаси олдиди бирор ўзига келиб, бир хәёли ичкарига кирсамми, Зеби келгандир, леб ўйлайди. Сўнг бирдан «Эй» леб, кўл силтади. Бенхтиёр «Болалар» магазини олдидан ўтиб, зинатоялардан эҳтиёткорлик билан тушшиб, иккитомонидаги гуллар кийғос очилиб турган хайкал олдидаги майдончага келиб колди. Йўл ёкасидаги бетон тўсик устига ўтириб, атрофга тикиди.

— Демак, кизим турмушга чикяпти. Мен каттик ададим, — деди ўзидан болка энгизар-энгизас гўниллаб.

— Эй Оллох, мени кечир. Мен ахмок иккى боламни

таплаб, шу аёлнинг оркасилан келамами. Хеч жойда ишламаган онаси кандай килиб икки гўдакни едириб, ичириб катта килди. Бир марта хабар олиш хаёлмуга хам келмади-я, мени номардни. Энди Зебидан воз кечиб, уйга кайтишим керак. Э, пима дейсан ўзи. Канака уйга кайтасан. Ўн ўйдан бери бирор бурда нон бермаган болаларингтагандай отангман дейсан. Болаларинг хам, хотининг хам кечирмаслиги аник. Лекин улар менинг болам. Уларни яхши кўраман. Ахир кизимнинг тўйи бўлашти. Уйдан чиқаётганига ота бўлиб, «Бахтили бўйи кизим» деб, ок фотиха бермасам кандай отаман. Хадекиришмаса хам тўғри бораман, кизимга бахт тилаб кайтаман.

Эргалаб нонулуга хам килмаганди. Ўй-хаёллар гирдобида Салимнинг боши лўқиллаб оғрий боплади. «Эй, бор-еъ», деди ўзига-ўзи ва шарт ўринидан турраб, бекат томонга юрди.

Кишлоска борадиган «Дамас» бекатда тўхтаб турибди. Хали одам тўмаган. Салим улар томон юргиси келмади. Караса, «Дамас» ичиди биринкита ўзидан сал катта ва кичик оламлар ўтирган экан. Уларнинг олдига боришга юзи чиламади. Сал берироқда тўхтаб турган «Жигули» автомашинаси томон юрди. Олди томон эшигини очиб тоғфёрнинг ёнига ўтириди. Сўнг максадини айтди. Автоулов тезгина жойидан кўзгалди.

Кўчасига бурилса машинадар тирбанд. Ўйн олдилада болалар, катталар, хотин-халаж тўла. Келинни кўев-

тишига кузатнига хозяирлик кўрилаётган экан. Дарвоза олдила тўхтаган ок «Нексия»нинг икки элити хам очиб кўйилган. Ичкаридан келининг чиқшига интизор.

Салимга ғойибдан кандайдир бир куч келди. Одамларини у ёк-бу ёкка суриб, олдинга караб юриб эмас, югуриб интиди. Хозилдан чиқмасданок кизи олдига боришини, кечирим сўрашини, уига бахт тиласини истади. У отилиб дарвозадан ичкари кириши билан дарвозаҳошнинг бошида келин либосидаги кизи оёқ тирагандек тўхтаб колди.

Салимга узоқдан кўзи тушган кишлок кайвониси бор овозда хайкирди.

— Эй, одамлар, отасига йўл беринг. Фала-ғовурур бирдан тўхтаб колди. Кизи томон келдиган Салимни кўриб хамма ёмонни кўриб хазар лаётган Салимни чегта олди.

— Отажон, — кизи бирдан этилиб йиғлаб юборди. Сўнг ўзини отасининг кучоғига отди.

— Мен ахмокни кечир, кизигинам. Сенга бахт тилайди, — деди олди Салим аранг ўзини ушлаб. Сўнг кизига кўшилиб, беихтиёр йиғлаб юборди.

АНЗИРАТ

Анзираг бугун биринчи марта эридан рухсатсиз бозарга отганди. Күлига рүзөнор сумаси ва якилагина сотилган гунажининг тулидан бир дастасини олди-да, гузарга келиб түхтаган автобусга чики...

Аслида бундай карога бугун келган эмас. Узок вактдан бери нимадир килиш кераклиги хакида кўп ўйлади. Бир неча марта кандайдир бир карорларга келган, лекин амала оширишга келгандан кўлидан келмади.

Кечаке чекла эри хар доимигидек вактида келди. Дарвоздадан кирибок, хар доимигидек:

— Анзираг, — деб овоз берди. Олма дарахти остидан ярми чирий боллабан олмаларни тўғраб, молга беришга хозирлик кўраётгани Анзираг пичок, тогорани ўша ерда колдирб, эрига пешвуз чиди.

— Ассалому алайкум, чарчамадигизми? — деб дархол

эрининг кўлидан кетмонини олди.

Хар куни ширин сўз айтиб, эркалаб, сўнг сўрига ўтадиган Эралининг бугун анча шашти пастдай кўринди. Йигирма йилдан бери эрини дарвоза олини кутуб оладиган аёл, бутун эрига жиҳдийроқ назар солди.

Киркка чиккан эркак кирчилама бўлади, дейинши. Юзлариди ажин пайдо бўла боллабдими? Дўпининг остидан, кулогининг оркаслан чишиб турган сочи-

га бир-искита ок оралабди. Одий колхозчи бўлишига карамасдан, хар куни эрга тонга соколни киргизилар, ўзига кандайдир хидлик нарса сепар, сўнг ойтек кулиб турган Анзиратнинг юзидан охистагина ўпарди-да, кетмонини елкасига ташлаб, даштга йўл оларди. Якин кинларгача ўзгармаган бу одат, сўнти бир йилми, икки йил ишида бироз ўзгарди. Хозир соколини хафгада соколи ўсиб кетганлини, хаёлди сал буқчайнаброк хам колганлини кўрган Анзираг, эри фамни кўтара олмай колган, деб ўйлади.

Аслида Анзираг хам кўпгина ёшлик одатларини юкотди. Эрали яхши ишт бўлан олиб берган бўнага куплаб ойна юзини артмаганлини учун чант коплаб олади. Эрали кандайдир байрамларда ёки тугилган кунида копига ўсманни мажбурлаб кўйдирди. Сўнг эркалаб Бундан йилирма йил бурун тўйлари бўлганди, Лайли ва Мажнун бир-бирларини тоиниди деб киплоқдоилари хазиллапардилар. Агар тўйтча бўлган севги саргузаштларини Хазрат Навоий эшигтганда эди, «Фарход ва Ширин»ни бошқацарок ёзган бўларди, албатта.

Дастлабки беш йил жуда баҳтили хаёт кечириши. Бирор тасдир буларни жуда кийин синовга рўбарў килди. Анзиратнинг бўйида бўлмади. Иккисининг севги-чишибарди.

Олдинига хамма ишонди. Кейин хафсалалари пир бўла боллади. Хамма, хатто, хак-хамсоягча буларнинг баҳтини ўйларди.

— Аизират баҳтигии ўйласаңг-чи? — дейшили улар.

— Елинг хам ўтиздан оиди.

— Факат ўзингни эмас, уни хам ўйла, — дейшили бавзилар.

Аизират ўз сухбаглошларига хеч нарса деёлмади.

Факат аламини кўзепдан олди. Бир неча марта халеб

эрининг баҳтини ўргага кўйғалари учун, мен розиман,

уйланисилар, деб уйдан чикиб кетди. Хар сафар орадан

бир кун ўтар-ўтмас Эрали бориб олиб келарди.

Кайона-кайнота хам олдинма-кетин бокий дунёга

кетгач, кундуз кунлари Аизиратга ёлизиллик азоби тозам

билинадиган бўлди. Узи билан ўзи гапланашар, киладиган

шилларини бавзан англамай хам коларди.

Бир куни пешинга якин Аизиратнинг кўшинси Нури

хола унинг эшитини такиллади. Хеч ким овоз бермади.

Дарвоза тавакасини иғариди, ховлига кирди. Ховлида хеч

ким йўқ. Ичкаридан эса овоз эшитиларди.

Нури хола бу хонадонга якин бўлганлиги учун пешингонга чиқди-ю, бир зум тўхтаб колди. Аизиратнинг

чиройли овози эди баралла эшитиларди:

— Аллаё, алла болам,

Кўзимниш нури болам,

Мени шунча күттиридан,

Захар-заккум юнишидан,

Келганиш чин бўйсип болам,

Аллаё, алла болам.

Нури хола ластлаб бу холдан сесканди, бирок ёши улугрок эмасми, хеч иккиманмай, далил юриб ўйга кирди. Эшикни очди-ю, ичкарита караб, оғзи ланг

очилди. Уйниг ўргасида бешик, Бешикнинг остига атлас кўрпача тўшалган. Устила атласдан килинган курокли кўрпача. Аизират ўзининг остига хам атлас кўрпача тўшашни унутмаган. Марғилон хонатласи ўзига жуда ярапсан Аизират ястаниб ўтириб олиб, ўнг кўли билан бир маромда бешикни тेъратар ва униг фичирлашига мос равишда бир хил овозда алла хиргойи киларди.

Эшик бехосдан очилгани Аизиратни бирдан ўзига келтириди. Тура солиб, узвос йиғлаганча ўзини Нури холанинг кучогига отди...

Бозорга бориб келгач, ўзининг дадиллидан ўзи хам хайрон колди. Бозорлигини — костом-шим, чуст дўлиси, ок кўйлакни яна бир кўздан кечирди. Бозорликдан кўнгли тўлдими, уларни цељлофан пакетга солди-да, токшага олиб кўйди.

Эрали хам хар доимидан анча баравқат ишдан келди. Аизиратни нега эрга келинг деганини тушуммаган эди.

— Яхши келдинизми? — хар кутиги одатини кандо килмади Аизират.

— Нима гап, — деди эри.

— Ўзингизга карасангиз бўлмайдими? — Аизират эрекаланиб эрининг неча кундан бери устара кўрмаган соколини силади. — Хўжайин соколинизни олсангиз.

Мен сизни кирчиллама йигит холида кўргим келди.

— Майли, азизим, сокол ёмаса хозир олиб ташлай-

миз.

Эри соколини олиб, юз-кўлини артиб, ичкари киргана Аизират халиги костом-шими кўлига олиб, мунглирок холатда тикилиб турарди.

— Тез бўлинг, мана буни кийб олинг, хозир межмон келади.

— Кандай межмон, нима гап тиличлими?

— Илтимос, тезрок кияколинг, хозир келиб колишади.

Эрали костом-шими кийиб, бошига ола дўппини кўидириб, энди ойнага карайман деганда дарвоза такиллади, сўнг овоз келди:

— Эрали половон, Эрали половон.

Кишлок оксоқоли Аминжон бобо кириб келтач, Эралли аёлнинг тараудудини англаб етди. Бу хусусда хотигни бир неча бор айтган бўлса-да, Эрали унамаган эди. Бугун эса икки кипи олдида, айника, хотининг дагал-дангал ганиришидан нима деййшини билмай колди.

— Сизнинг уйланишингизни мен истайман, тулушсангишиб, — деди Анзират.— Мен ўзим совчиликка бориб келдим. Келин томон хам кўнди. Агар хайдамасанга мен бу уйдан хеч кәёкка кетмайман. Келинношшота хам кундоп, хам кайоналик килаверман, — деди-ю, узвос солиб йиғлаб юборди...

Уч кундан сўнг тўй бўди. Даблабали, шовкини эмас, тинчтина, бирор билди, бирор билмади. Эри ўлиб, биргина боласи билан ёғлиз колган жувон бу ховлига келин бўйлиб келди. Тўй бошида бугун кишлок ахлини лол колдирив Анзиратнинг ўзи турди. Хамма маросим тугаб, межмонлар хам кетиб бўлпач, Анзират эрини кундошининг олдига киритиб юборди.

Сўнг ўзига ўзи ажратган кундаланг уйга кирди-ю, бўй-басти билан ўзини кўрлачага ташади. Анзиратнинг эргалабагча йиғлаб-йиғлаб чарчаган кўзлари бу окном бир зумга хам юмилмади...

МОМОЖОН

Телефон кўнгирифи Мохирани уйғотиб юборди. Телефон ўлтур трюмоннинг устида колган эксан. Тонг сахар, айни ширин уйқуни бузган кўнгирик учини ўчириши учун хам ўринидан турини керак. Дастлаб оғринди, кўнгирик жуда беўхпов янраганга карамай тургиси келмади. Озрок жимликдан сўнг яна кўнгирик овози янгради. Кўнгирикниг хам беўхповини ташаганита жуда пушаймон бўлди. Булинг устига унинг ўчиб-ёниши, ойнада акс этиб ўчиб-ёнаётган нурининг тасири Мохирани ўзига келтирили.

— Ким экан-а, каллаи сахарлаб.

Тезгина ўринидан турраб, телефон экранинига каради. «Онам» деган ёзуви ўқиди-ю, бирдан яшил тутмачани босди.

— Кизим, яхшимисизлар. Барваст безонта килдим.

— Нима гап онажон, — Мохиранинг кўнглига уни жуда яхши кўрадиган ю ёшини коралаб колган момоси тушди. — Момомга бир гап бўлдими?

— Момонг яхши, лекин сени кўришини истаятилар...

Такси Шахрисабзга караб йўлга чикканда күёши тоғ ортидан оламга ўзининг кизиши нурларини сочиб, ўзгача бир тароват барилларди.

Мохира машина дөразасидан караб кетар, лекин хең нарсаны илгамасди. Уннинг фикри хаёли момосида эди: «Момомга бир гап бўлдиликин?».

Хисоблаб чиқди. Момоси энди тўксон саккиз ёни калад кўйди. Шунинг учун хали-бери у кипи ўлмайди. Чунки момо хаммага юз ёшга кирман, деб вайда килган. Бир куни махалла шифокори онажонинг холидин хабар олгани келди. Мохира момосининг олдиди эди. Бу воеага хам ўн йилдан оши.

— Кани моможон, бир соғлигитизни текшириб кўрайлик-чи. Бош оғриятими, «давления-павлени» йўқми? — дўхтирлар калғонни бошига бостириб олган Мамасоли сумкасидан коп босимини ўлчайдиган асбобларини олиб, момога якин келди. Момо кулимси раб, билагини тутди. Мамасоли кўлидаги аппаратини кўрсатишга караб ранги-кути ўди.

— Моможон, давленингиз жуда балаанд. Кимирламаш

мохирахон мен дори ёзиб бераман. Тезда олиб келини

керак.

Момо дўхтирини хам лол колдириб, билагини ўраб турган тасмани ечиб, иргитиб юборди.

— Мен касал эмасман, болам. Дори-торингни кераги ўйук. Менга жин хам урмаган. Мамасоли болам, мен юз ёшга кирмокчиман. Бунга эса хали ўн икки йил бор...

Мохира момоси билан доимо хазил-хузул киласди.

Ўзи момоси хам шўх-плонгина-да.

— Моможон, сизни у ёкка чакришмайтими? — дейди кулиб хар замон хабар олгани келганди.

— Хали бунга атча вакт бор. Барвакт жўнапаша бало борми?

— Қонақ кара неварагинам, — дейди момо хазилни ажни тегириб, — бирорта тўксондан ошган «боїнчча» бўйинни топ. Уни жўнатиб юборсак, бойлиги бизга бўйинни.

Момо узок шиллик хаёти давомида турмуш деб агалган интифодлик синовларини босиб ўтди. Уттизинчи юнглиручи очарчиликлар, киркинчи йиллардаги лавзи урушининг барча даҳшатларини бошидан кечирди. У зор котиди котинчилк, азоб-укубатни кулиб енгизиш зарроғот килид. Ўзини доим тетик кўрсатишга уриниб олиб шотиди. Рухан бардамлик уннинг соғлигини бирор кирмасдан саклади. Хар кандай шаронгда хам ўзига юртни пост топди, пардоз-андоз килини унутмади. Ўзига сурхи кўйинни хен канди килмасди.

Келтири, айниска, невараси Мохира га хам доим шонгашшагат киларди.

— Синод кандай аёлсанлар, — дерди келинларига. — Ўзимни кирмасдан тоzларинга ажин оралабди. Ўзманинни кўйсантилар, ўрни келса ўйниб-кулсантилар ёпаринчи. Эрларингизга пардоз-андозсиз кўринмангизлар. Синод кўрсатими жойига кўйсантилар, эрларингиз хам драмийни сизларни.

Момо ўша пайда саксон ёшида эди. Кўзи бирдан зиринни билиб колди. Шифокорлар кўз парласини олиб ташиниш тасия этмадилар. Момо анча абжир, соғлом ўзинни билиб ёши ўтган эди.

Бир куни учи ўчили хам онанинг олдига чакирилдилар.

Момо юнгларига караб дадил ганирди.

Момо эслини саксонга кирдим. Юз ёшгача яшамоқчиман.

Неволи ёйли хам кўрмай колса, ким мени шунча йил

етаклаб юради. Етаклаб эмас, күтариб хам юрасилади, буни мен биламан. Аммо мен шунча йил коронгулиди юришини истамайман.

— Сиз нима десангиз биз үчүн конун, — деди катын ўнны ошок соколини силаб. Колгандлар хам ақалардан тасдиклаб бош эгилар.

— Биламан, — деди момо катта ўғлига караф. Якинда набираңта келин кильмөкчисан. Мен түйіла түйіп ўйнасам дейман.

Хуллас, уч ўнны Оренбургидеги күз дүхтирига олиб көстиди. Барака топсин дүхтирилар, уларга момонинг күршидин астыйдил истагани хам күй келди. Күзи күра болуда башынлади.

— Шұнға хам ўн саккыз йил бүйінді-а, — дейді Мохира ўзін-узі. — Момом ўшанды түрги айттын экенділар. Агар күзни дәволатмасалар шунча йил бирорнан мұхтож бўлиб юришининг ўзи бўлармиди.

Момо учун болалари хали хам ёп. Уларни худди ёп болани уришилди. Панд-насихат килди.

Саксон ёшдан ошган катта ўғли ошок соколини нуроңий отахонга айланған. Онанинг олдода эса ёп боладек ўтиради. Онажон леб эркаланади.

Момо эса ёнила ўтирган ненараси Мохирага кара, унинг отасыни уришади:

— Хеч акжинг кирмади, кирмади сен болани. Каюон олам бўласан?

Мохира эса момосини күчкласади, бу гапни хазилда буради.

Немис, яни Мохиранинг онасига хам момоси бавын мен биламан. Аммо мен шунча йил коронгулиди юнни ғибек беріб туради. Онаси кексалиданни у ёк-бүт орнёттанини айтіб, ахволидан нолиб күяди.

Нисе жа уни боллаб уришиб беради. Лекин онаси жаңынан ишади хафа бўлмайди. Узок йиллар бирга яшаб ўнда ўрномб колган.

Лимнага карасаңгиз бўлмайдими, келин, — дейди юнни жероб. — Саксонга кирмай кариб колибиз. Паржидан олодин уннудингизми-а? Агар мен эркак бўлсам, онни булидӣ холда кўймасдим.

Кейинни пайтлар севимли набираси Мохирани хам ўриб турди.

Июнга кирдиган? — сўрайди ундан момо.

Мен хам қаридим, элликдан оидим, — дейди кулиб көнди. Момо эса кулимсираб давом этади:

Сени оли осинг окка-кизилнг кизилга айланған пойтот бўлди. Үзинтга кара дөим, юзинда ажин кўрмай сенин. Мен дөйт ўйнаб-кулиб юрганинги кўрай...

Дж новокон, кани энди хаёт факат ўйн-кулгидан шайори бўлсан...

Бо бўлишига карамасдан эрининг хам оламдан ўттаниша аточы йил бўлди. Иккиси боласи билан бўзлаб киллерди. Рўзгор тебратили осонми. Айниска хам ота, зин оғи ўрниши босини хам кийин-да...

Июннага етган ўғлини ташвишини килсими, бўйи еттири кимини ўйласинми. Иксисини хам ўйлаш унинг йарнондо...

Таңест тормозни каттирок босди, шекилли, машина шарнирларга овоз чиқарип тўхтади. Мохира етиб ўрномни билди-да, машинадан тушди.

Ойнавандлик дўкон ёнидан болалиги ўтган калрон кўчасига бурилиди-ю, тилига бирдан «хайрият» деган сўларни келди. Дарвоза оддида хеч ким кўринмади.

Остона ҳатлаб, ўзини илхак кутаётган момоконин юзидан эхтиёт бўлиб, меҳр билан ўпар экан, лаблари беихтиёр пицирлади:

— Момокон сиз ҳали ўлмайсиз, сиз албатта юздан ошасиз. Ҳали икки йил бор-а...

«ОЛАНГ ҚУЁВ БЎЛДИ, ОНАНГ КЕЛИНЧАК»

Ишоди Илес дўстидан катник хафа бўлди. Ахир чинолин сабаб билан оила бузилиб кечса яхшими? Уборни приттиришга кўп уринди. Икки синфлони бирорни яхни юриб оила куринган бўлиб, уларнинг борни тиркин масабабла тилга тушиб, дастон бўлганинги күрениска аёп эди. Нахотки севти, мухаббат деб ўзини ўти, сунги урган, сифмоллар тилдида ўз номи билан бори Сибек, бори Кумум бўлганлар тилдида ўз номи билан бори кўшил түгёлларига бархам берган бўлсалар.

Момокон сиз ҳали ўлмайсиз, сиз албатта юздан ошасиз. Ҳали икки йил бор-а...

Ишоди Илес дўстидан катник хафа бўлди. Ахир чинолин сабаб билан оила бузилиб кечса яхшими? Уборни приттиришга кўп уринди. Икки синфлони бирорни яхни юриб оила куринган бўлиб, уларнинг борни тиркин масабабла тилга тушиб, дастон бўлганинги күрениска аёп эди. Нахотки севти, мухаббат деб ўзини ўти, сунги урган, сифмоллар тилдида ўз номи билан бори Сибек, бори Кумум бўлганлар тилдида ўз номи билан бори кўшил түгёлларига бархам берган бўлсалар.

Момокон сиз ҳали ўлмайсиз, сиз албатта юздан ошасиз. Ҳали икки йил бор-а...

Ишоди Илес дўстидан катник хафа бўлди. Ахир чинолин сабаб билан оила бузилиб кечса яхшими? Уборни приттиришга кўп уринди. Икки синфлони бирорни яхни юриб оила куринган бўлиб, уларнинг борни тиркин масабабла тилга тушиб, дастон бўлганинги күрениска аёп эди. Нахотки севти, мухаббат деб ўзини ўти, сунги урган, сифмоллар тилдида ўз номи билан бори Сибек, бори Кумум бўлганлар тилдида ўз номи билан бори кўшил түгёлларига бархам берган бўлсалар.

Момокон сиз ҳали ўлмайсиз, сиз албатта юздан ошасиз. Ҳали икки йил бор-а...

Буюни шудан келиб, яна қайфияти бузилди.

— Дусенича уйланаяти экан, — деди хотини.

— Кийин дўстим?

— Халиги, Отабек ака-чи, хотини билан ажрағын.

— Эй, вож. Абдулла Кодирий күйсарларга күтәрді, илохийлаптирган Отабек ва Кумушбоби мухаббати бары ёлғон экан да.

— Улар ўзига шуни маъкул кўрсалар, сиз уни ўзингизни бунча кийнайсиз, — дени хотини.

У хотинига хеч нарса демади. Пашасини чортоя усти га тап эткизиб ташлади-да, кенг ховлига симаётганди, кўчага чиди.

Кумуш Илес билан бир кўчала, бир ховли нарро туради. Шу тобда ўйилчаси Лочинбек дарвоза олди ишниширилган шар ўйнаб ўтирган экан. Илес беихтиёр ўша томонга юрди.

— Амаки, — Лочинбек пилдираб унга якин келди. Илес уларнинг ўйига тез-тез боргани учун, болакай уни яхши танир, бегонасирамай одига келарди.

— Салом Лочинбек, — Илес худи катта одамнир боллан кўришаётгандек унга кўл чўяди, кейин чўккалиб болакайнинг елкасига кўлинни кўйди.

— Кандайсан, — деди уни эркалаб. Лекин дунёни алпов-далговидан бехабар болакайнинг бегубор юзига ти-клиб, кўнгли бузиди. Шу тобда кўнглидаги туйгунилар бир инга тизилишиб, шертир мисраларга айланна бошлиди.

*Дўстларим бахтидан ёлиз нишона,
Лажза шодинеңең бўлсин жон нисор.*

*Сенга икбол берсин ёѓруе нешонал
Тиғизла, ноҳа қилар кўйсизда порак,
Отаник куёв бўлди, онане келинчак.*

¹ Шеър Ахроржон Хомидов камалига мансуб.

Ишони пениндан сўйиг Отабекнига тўйга отлан-
нижонанин асерай олмаган, одий шарга ўхшаб пак
жон бриб кўнгли дўстидан хафа бўлиб кетди. «Улар,
анди, ўраларда Лочинбекек бебахо олтин кўпrik
биринин хот сезмаллар-а», деб кўйди ўзига ўзи.
Бирор туринни кўриб, хайрон колди.

— О, ўзи, — шуладай дей у тезда ўзига келди, костю-
мини спасити олиб кўчага чиди.

Дунёбониг дарвозаси олдидан ўгар экан, беихтиёр
нишони солинади. Дарвоза тўғрисига боргач, кимдир
это либ хайкораётгандек туюлиб, беихтиёр тўхтади.
Дарвоза томонисига сунниб, кўчага караб турган Лочин-
бек кўнгли тўйи мунайиб колгандек кўринди. Болакай
нишонидор хафа ёки аразлагандай эди. Яна кўнгли
бўғлии жупубинга келди. Бирор эшита уят бўлади де-
нидик, ишида ўзига ўзи шеръ ўқий бошлиди:

*Туғисдан ўзигга бегона бўйдими,
Суннибдан ташниб колди белашчак.
Мураслик чоенидган айришк кўрдинг,
Не ёни гунонинг сен мавсум гўёдак,
Кайсизда коп шинлар эзи эзгу тилак,
Отаник куёв бўлди, онане келинчак.*

Ишон ўзиги кўлга олиб дўстининга кириб келди.
— Илес дўстим, бормисан, — пешваз чиқди Отабек.
Унинни янги костюм-шим, бошидаги янги ола дўши,

¹ Муҳоммадка яраиган чиройли галстук уни жуда кўркам,

навкирон күёвдек күрсегарди. Отабек хакикатан жи
кали расо, келишган гүзәл йигит эди. Дүсти билүү
кучослашиб күришиб бүлүшгөч, уни уч-түргта мөхмөншүр
үтирган ўға таклиф килди.

Илес Отабекни биринчи марта күраёттандек, ушы
тиклиб түхтаб колди. Дүсти хам хайрон. Атрофда жи
ким йүк, гүё катта саңнада ўзи ёлни. Пастга түшүн
рилган күлини беихтиёр бироз күтарыб, гүё саньтапор
сифатыда роль изкро этгээтандек, шөрү үккүй кетди:

*Кибрга айланып еурүр дастыда,
Илтижолар килиб толди мұхаббат.
Тикаладар, нафраттар токи остыда,
Юраксай көркөнде қолди мұхаббат.
Мұхаббат нүридан зразып шешек
Отанға күең бүлди, отанға келинчек.*

Илес шөрү үккүйдөн түхтамаңыча хем ким хеч шир
са деде олмади. Рүпарадаги ўй деразасидан бошын
чикариб, унга караёттан одамларни хам сезгани йүк
Сүңг бу холга гувох бүлгән киплок кайвониси унин
күйлән ушыла, хеч нарса демасдан мөхмөнлар туриш
хонага етаклади.

ЭРНИНГ ҮЛМИ

Помоннотиг қайдияти эрталабданок бузилди. Хотини
міншін міхалы бозорликки айтіб, кепта ишхонас�다-
шылар төслиф килишини билгінде күйлі кашланды.

Алға түшілгап күнини эри билан, болалари давра-
шынан үйде шыншылғатын мәйкүл-да, ахир, – күнглидан
шынан Номон. Яна ўзіга-ўзи тасалли берди. – Аёлім
көзін көздеңдер! – дырестори бүлса. Унинг түшілгап күннін
шілдесін, 50 ёнга түүлишини атрофдагилар, айникса,
шілдесінің көзіндеңдер! – көзделдіктер. Шуннинг
шілдесінің үйлерінің хаммасын ўға чакириб, ўтириши килип
шыншылғатырды.

Помон алғанни жуда яхши күради. Ләлининг фев-
раль шілдесінде. Хар нарсага инжикланиб, балызан бүләр-
шыншылғатын таштап ташлайды-еї. Балызын уни тушиумай
женин. Мастабаға рахбарларни таклиф килишгана рози
бүленин. Алты иккى күн аразади. Мени нега рашк
шыншылғатын? Көмдән? Киркина киплок мактаби бүлса. Бү-
ленин женини факат аёл ўкитувчилар көлгөн бүлесе. Ха-
бинан, шешіп арқасында ўкитувчы хам бор. Лекин?

Алға барып-эрни күндірді. Ъэз негадир рах-
бияттың көзінде. Орадан хеч кантса ўтмай эр-хөтін
ниң төп мәнгә бориб көлиши. Аллакандай семинари-
йы, көбірең еш бүлармаш. Видоят марказы киплокдан

карийб иккى юз километр олисда, бунинг устиги уч күн давом этармиси. Полвон «борма, сен аёлсан», дөйн «Мен ўйда аёлман, ишила рахбарман», деди аёли. Ерин яна аяди. Ха майли, кўпам инжик бўлмай, хотини актли аёл, дели.

Аёл эргалаб кошики косага уриб, ковоқ-тумшук билан уйдан чикиб кетди. Жаҳл билан катта юнича нималаридир тайинлади. Орадан уч кун ўтга, йоғон энди ишлан келиб турган эди, эшик очилиб ковини кириб келди. Полвон унга худди биринчи марға кўраётгандек сукланиб каради. Аёли хаккига сабаб чиройли, атлас кўйлаги кади-коматига жуда яратишни кошига кол-кора бўлиб энган ўчма уни яна хам гўйди килиб кўрсатарди.

Аёл чиройли юриб келиб, мулойим табассум билин эрига сўйкалди. Уч кун колиб кетганидан гўё кенирни сўради. Полвон аёлининг ана шу табассумини, чучук ти билан эркаланшини ёктириарди. Шу бойс унинг кўпичиғашлиги кетиб, «жуда каттиккўллик килибман-а», деб ўзини койиб хам кўйди.

Кунлар шу зайдда ўта бошлиди. Даастлаб унинг раҳбарлигига, тури мажлисларга, эрга кетиб, кеч көлишларига кўниголмай юрди. Аста-секин хаммасни кўнидди. Кичкина мактабдан катта коллекция раҳбар этиб сайлашганини эшлитиб, кўнгли сал оғриғандай бўлди, лекин индамади.

Бугун эса негадир, эргалабданок кўнгли ғашлини Бозор-ўчарини ўзи эмас, ўели килса хам бўларди. Лекин аёлимга совфа олишим керак деб, марказни тупди.

Неканчадар кечга тасклир килинган бўлиб, ташкарида, ўро инодиги супага жой килиди. Аёл келинига катнишни кималардан иккى кини хам келади, дадаси, — ўро инодиги ўнга хос тилёламалик, хушомадлўйлик билан. Улор менниг хизматкорларим билан ўтиришиадими?

Кечга ўнинг тўрига жой килинганда, аёлининг ўзи ўнни бўлди. Учга креслони бир-бирига каратиб, ўргага уннинг ўнга мос столни кўйдилар. Аёлининг Топғончилоғи кансидир бир ўйли малака ошириша борганди ўннинг кансидир бор эди. Сурат бир метрга саккенишиб ишланган, жуда чиройли рамката солинган, ўнни ўннинг эзлий ёшли аёл Эмас, Полвон билан энди ўннинг пари борса энди йигирмадан ошган париван ўннайди турарди.

Полвоннинг кўнглига яна тегди. Юнин билди шунча ўннинг умргузаронлик килиб, унга юннинг кинотоб, ўзича рашик киларади. Ана шу кизганини ўннинг кинотоб, юннинг бу килини хамиятига тегди. Бугун ўннинг кунин, шу бутут хадра киммай деб, ўзини аранг ўннайди.

Канчанинг кунбогар палласи кириб келиши. Канинг кинотоб бахо берилган, корни олти ойлик хоминглини деб беъхнов одамни беъхнов бўртиб чиксан, иккى нафар беъхнов одамни кинотоб келиши. Бироз кейин кептанлар ташкарига ўттироғди. Йиқаридга хам, ташкаридга хам сұхбат авжига тупди. Хамма хурсанд, қаҳқаха авжид, бу фракат Полвонни тупди.

вонга татмади. Уйдан чикиб келгап аёлди яни унни асабини бузди:

— Хадеб бу уйга кирманг, уларга мен ўзим карашы! Сиз ташкаридагилар билан бўлинг.

Полвон канчалик жахли чикасин, ўзини босди. Ўнрибир ўзини тутомай, захарханда гапни илмокли кийиб отди.

— Хўп бўлади, хоним, — деди кўзига еб кўйудек тикилиб. Аёл гапни чувалматаслик, биринки юниш кўтарганини сездирамастик илинжика чашпа бурилиб, юнкарита кириб кетди.

Полвон сўрига бориб ўтириди. Даврадагилар Полвоннинг холатини сезмай турли мавзууда сухбатнапишарди. У ўзини босолмай, ўрнидан туриб, ёткхонага кирди. Яна нима килишини билмай, ташкарига чикди, бирор ўзимга келай леб боф оралади.

Бирор фурсат ўтиб, яна меҳмонлар олдига келиш энди анча ўзини кўлга олган эди. Катта уйдан хотининг бехаётардек шаракслиб кулгани эшигиди. Эреклар карсак чаддилар, шекилли.

Полвон ўзини кўлга олиб, катъиятилик билан тўғри бориб, ўйнинг эшигини очди. Аёл тўрга ўтириб олган Шаробонинг кучи ўз тасирини кўрсата бошлаган пек килили, икки юзи кип-кизил. Кўйилакнинг хам пасони курсин, икки кўксининг юкори кисми новвотранг бўйиб товланиб турибди.

Мехмонларнинг бакалоюри аёлга хире билан тиқилиб, кадах сўзи айтиётган эди. Эшикнинг очилтанини, Полвоннинг икки кадам босганини, хатто, сезмади хам.

— Айнан, сиз биз учун доим шундай яшнаб, очилиб, биринчи кришигизни истайман, — деди бакалоқ. Сўнг юнишни чўпмагандан нимадир олиб, икки кўллаб аёлнинг юниши чўйиб, сўнг эгилиб, аёлнинг ўзига лабини бўйиб.

Дигълаб серрайтиб котиб колган Полвон, чўлпиллаган юниш иномини ёнтиб, ўзига келди. Эшик ёнидаги тумбони учши турган биллур гуллонни шартта олиб, бор кийиб бўйин депорга урди.

Невонилар бирдан ўзларига келдилар. Аёл кайфи юниш коплинигидан, ўзиша нима леягтанини хам билди. Узига еб кўйиудек тикилиб турган Полвонага юниб.

— Нечо, шега эшикни такиллатмай кирасиз. Котиба юниб.

Пробос, — деди Полвон катъият билди. Кейин жинни ширб билан тениб ташкарига чикди. Пешайвон гулумни коплини михга илнган костюмини елкасига юниб, тўғри дарвозага ўйл олди.

Шинкур чападозлар ўзларининг донгдор улокчи отлари

бўни жоли бўллilar.

Ани, койил, оқ саман ўзининг хакиқий улокчи от монитор кўрсатди. Бугуни мусобакада унга тенг кепотини бўлмади. Бундан нафакат Шермамат полвон,

АЙТИЛГАН ГАИ

Шермамат музофотнинг олди полвонларидан бирини Калли-комати расо, хавас килгудек. Хозир ўйларга риши бўлган эшиксан хам сал этилиб кирмаса, пеношни равокка «так» этиб тегади. Икки елкасига иккни олни ўтиреа бўлгудек. Эрмамат полвон ўслини мохир чашни доз бўлиб етишини истади. Шу болис, Шермамат ёнилдан отларга меҳр кўйди. Эслини таниганидан бўён от минади. Отга сакраб минни, чопиб кетаётганди чарапнилик билан турли харакатлар килишининг халисини олиб.

Шермамат полвоннинг кўли олини келини бутун. Унни саманига тенг келадигани топилмади. Коратепа этасло рида бу якин ўн йил инни будай улок бўлмаган. Он саманини тойчоклигидан ўзи парваришилаб, катта килди. Бу харакат унга отасидан юқкан эди. Отни хеч кашон эътиборсиз колдирмас, хотто, кечалари хам иккнича бор хабар олар, ўзининг энг якин дўсти деб билиб, от билан узок сухбатлашарди.

Бутун отини учинчи бор улокка киритди. Улок хам улок бўуди-да, ахир. Кайнарнинг Куригатоғ ёнбагридан Наврўз яланглигидан тумонат одам йишилди, ўзим Чирокчининг Чилисидан Шермамат полвон хамрохлигиди ўнга якин чавандоз этиб келган. Дехконободдан Алия полвон, бир томони Камаши, Мироки тарафлардан хам

Шермамат, саманини авайлаб-асранг, кўз тегмасин, — ўзини салмиш охангда Самик чавандоз.

Хок бермасанг, кўз тетиши анис, — дели хамрохтарони бори кулиб.

Кўз тумор такиб кўй, — дели орқадан жимгина веянидан дўстларидан бириси кесатиброк. Бўни, бир меҳмондорчилик мендан, кечга ўтинглар ўзини курасадишлик билан кайтаётган чавандозларни широрозалия уч отлиқ кутиб турарди.

Полвон, яхшимисиз, — дели бакалок гавдаси от ётида вуналлик тургандай отликлардан бириси. Сўнг лабдуридан.

Он симонга койил колдик, шунни сотсангиз оларни — дели.

Шермаматнинг кўзлари катта-катта очилиб, забардаст ўзини топоникорона мулт бўлиб тутилди, сўнг:

Ишилар дейнисиз, — дели Шермамат зарда билан. Амирчинига чикмасин, полвон, — дели гап отган щонишини парласими пасайтириб, — бергандан хам, бернишини хам бор сўра дейнисади-ку. Мен хам отинизни ўзини субоб келим. Нима сўрасантиз бераман.

Но, оидин, — ачиги чикканини оинкора билдириди Шермамат, — якимб оғизинти очма.

Шермамат етакчилигидаги чавандозлар мағрур жолға уч отликтан ўтиб кетиши. Аңча узокланыч, Аивар чавандоз хазиринашиб Шермаматга гап отди.

— Шермамат, отингни жуда субоб колган экан, иш

ўирлаб кетса нима киласан.

— Хой, менең кара, Аивар, — Шермамат кулиб уюп менесимай, беларводай каради, — Калкадарёда мениндеңдемдан от ўирлайдиган ўғри борми? Хали түүнчилгидан билдингми?

— Ха, энди, шунака ўғри тописада, уйимдан ўирлаб кетсек нима киласан дейман-ла.

— Менге кара, — деди Шермамат гап охантини би ландлатиб. — Агар шунака ўғри онадан түүнчилгани бўйиси юрак ютиб, уйдан отни ўирлаб чика олса, цирокчи юрги билан Китоб худуди туташкан жойдаги сувенирсиги бу бетига ўтишга улгурса, халоли бўлсин. Поливлик сўзим, от уники бўлади. Такидира тан бераман.

Аммо, кўлга туписа, бу дунё унга жаханнамга айланади. — Хе, ганинни ел олсин, — деди кўпни кўрган, ёши анчага борган чавандозлардан бири. — Ахир, ота-бободалимиздан колтган бир гап бор: «Яхши гапга хам, ёмон гапга хам фаришталар омнил дейди...»

Орадан бир хафга ўтди. Полвоннинг «ўғри ульдаса, халоли бўлсан» деган гапи одамлар орасида тезтаркалди. Кўшиб-чатилган, юмалок-ёстик килинган бу гап кўшиплеп алди Сайд ўйрининг хам куюнига етиб келиди. Кейинги пайдада бу «касс»ни ташлаган бўлса-да, чандознинг ўйламасдан айтган гапи уни сергаклантириди. Сайд полвоннинг кишюғини ва ховлисими хотини адаимасдан топиб борди. Ўзининг сезигирлиги, фахм

жараини билди кўп нарсани аниқлди. Иски ярим пахчалик дөвор билди ўралган ховлисида бўрибосар ит бор энди. Холлиниг адаб томониди баланд ёнғок дарахти ташинади юб ўстган. Полвон кундуз куни улокка кетиб юнан уйиди хеч ким колмас экан.

— Бир Узбекасини бажаришни шанбага — Шермамат Шахрисабзга улоқса кетадиган кунинга мўлжаллади.

Шахрисабзда ўлоқса кетадиган кунинга мўлжаллади. Гибронийда ќўзи пинган эмасми, режасига кўра толи шифошдан кагтакон сават тўклиди. Кейин бозордан ишони узун аркон олди.

Шифон чиқсан экси «Москвич»да Сайд ўз мўлжаллади, биринчи писета полвоннинг ўйига етиб келди. Бахор обинин хам уига кўл келди. Түнцдан кейин осмонни ўзоқ булуг коллагани учун гўё бутун кипчик зулматда юнисин оли.

Бу пайди полвоннинг ўйида хеч ким йўқ. Хотини бисеклар борчасида энгага, икки гўдаги хам ўзи билан бирорин кеч кайтади. Полвон эса, Шахрисабзда ёнғонида улоқ чоммолада. Сайд ўғри полвон ховлиси нишон оломидиги ўни коп хосил берадиган, танасига биринчийинин мажбуриятни сіяйдиган баланд ёнғок дарахти остилни майяништириб кетадиган баланддик салади. Арконнинг бир учунни ўз ўйиди. Узи мўлжаллаб кетганидек, девор оркали ёнчона њижади. Арконга тол саватин боғлаб, ёнғоннинг биринчи позига маккамлади. Арконнинг бир учунни эса, биринчийинин торак танасига боғлади.

Шермамат полвоннинг бутун хам омади чопди. Кечине яшанда ғонимидан тарасида солимни олиб, белтиланган биринчи лашан улоқса солимни олиб, белтиланган тарасида ишни ўзларни ўннинг ўтиб, хакамлар олдига келтириб ташланади. Узик тутагач, тўй эгаси чирокчилик полвонларга

күнок беріб, уйға таклиф этди. Чавандозлар гурунги кечгача давом этди.

Чавандоз уйға келтінде вакт алламахал бўлган эди. Ок саманин дарвоза олдидаги сайсихонага болграб, олдинга емини кўйиб, уйға кириб кетди.

Кишлокнинг хали биринчи хўрзан кичкирмасданок, Сайд ўғри полвоннинг девори олдига етиб келди. Девор ортидаги шовур-шувурни сезган бўрибосар вовуллаб деворга тармашарди. Коронуда шарладек харакат килишига ўрганган Сайд тезда теракка махкамланган арконни ечиб бўшатди. Ёнок шохига илингиз сават эса пастлаи бошлиди. У ерга тегар-тегмас, ит вовуллаб югуриб борди. Сўнг гўшт хидини сезиб, бир сакраб сават ичига туши. Шули кутган Сайд энчиллик билан арконни торта бошлиди. Гўшта андармон бўлган ит бирласда ўзи кирган сават дарахтнинг баланд шохига илинганини билмай колди.

Бу ёни анча осон кечди. Коронуга чаккон харакат килаётган шарта, уичалик баланд бўлмаган пахса де-вордан бир сакраб ўтиб, тўғри дарвозахонага югурили. Дастилаб, дарвозанинг ичкарисилиги занжирини туширили. Бир табакасини лант очиб кўйди. Сайсихонага кириб, бегона одамдан хуркәттан ок саманиннинг ишини бир амаллаб ечди. Отни етаслаб чикиб, устига миниб олни унга кийин кечмади. Дарвозадан уйға караб бакириди:

— Хой половон, уйку — ғадфлат легани, омадинг бўлса чоп орқамдан, — дели ва кўчата чиккач, отга камчи босди.

Олапарнинг ёнок тепасидаги фипшиши, ок саманинг тишкериши, бесаранжомлиги ширин уйқуда ётган Шермаматни серракантириди. Бегона одамнинг «Хой,

полвон...» деб бакириши эса, ўринидан сакраб туршига сабаб бўлди. Босинкираб уйғонган хотининг;

— Нима гап, даласи, — деганини ашитмади хам.

Супага чиккач, кучукнинг хуриб, фингшиётганидан, безовталанаётганидан сергак тортди. Дарвозанинг бир табакаси ланг очиклигини кўриб, юраги шиф этиб кетди да, сайсихонага югуриди. Ок саманинг жойида йўқслиги униг капалагини учирди. Беихтиёр бакириди:

— Олапар, олапар.

Ит вовуллагани билан эгасининг олдига етиб келмади. Полвон тезда тўрик кашкани олиб чиқди. Йўл-йўлакай кишлокдан иккى чавандоз оғайнилари хам отлари биллан чиқшиди. У лар от чоптириб дарё бўйига етиб келгандарила тонг ёришиб колди. Хисор тоғлари ортидан эринибина биш кўтараётган кўёшнинг кизғини шурлари таралди. Сой бўйига келиб, отлислар тўхтапиди. Курук сойнинг нариги томонида эса ок саман ўтлаб югар, Сайд эса бамайлихотир ёнбошлаб ётарди.

Полвон хаммасини тушуниб етди.

— Ўз тилимдан топдим, — дели у. Сўнг бир неча кун аввал жуда катта кеттанинги, манмансираб, отни ким ўнирлаб чиқса халоли бўлсин, деганини эслади. Демак ўғри хам бундан хабардор. Бўлмаса, полвоннинг келишини шу ерда пойлаб ўтираимили.

Иккى ўт орасида ёнаётган ориятили йигит сўзидан кайтишини хам, отсиз колипшини хам тасаввур кила олмай, бопини чанталлади.

— Шермамат сенга нима бўлди, — дели дўсти Анвар. — Кетдик. Нега тўхтадинг, ана ок саманинг ўтлаб юриби. Ўгрини хам уплаб, боллаб таъзирини берамиз.

— Йўк, тўхта, — деди хали хам караҳт, бир карорга келолмаган Шермамат. Бирок отига камчи босгани дўстининг оркасидан ўзи хам отини чоптириди.

Анвар ок саманга якинлашиб, бўйнига аркон ташлади-да, чакконлик билан боғлаб олди. «Уч оғанини ботирлар»дек уч чавандоз ок саманини етаклаб, буларнинг характеристини ним табассум билан кузатиб, отликларга беларво караб турган Сайдга якинлашилар. Сайд эса чавандозлар олдига келиб, оғларини тўхтатачина, ўридан турди.

— Полюон, отингга зарар етмаган, — деди Сайд ўтри, сўнг бироз жим турғач, кўшиб кўиди. — Жуда катта кетиб, айтган ганинг учун кийдим бу ишни. Менга отининг кераги йўк. Ога-боболаримизнинг бир ибрагли ганини унутма: «Эзурдан зўр чикади».

Йўл-йўлакай ўгри ортидан кувган, агар ушлаб олсак тавбасига таянтириб дўйпослаймиз дейётган чавандозлар Сайднинг мардлигини кўриб, маннодор гапларини эшигниб, хеч нарса деб олмай колдилар. Бироздан сўнг ўзига келган Шермамат эса бир сўзли ўнит эканлигига ургу берди.

— Айтилган гап, отилган ўқ, от сизни, кетдик оғайнилар.

— Тўхта, — деди Сайд, — бир сўзлигингни билдим. Лекин менга отининг кераги йўк. Мен розиман, от сенини, олиб кетавер.

Кандай карорга келишини билмаган Шермамат кўлини белига кўйиб, бамайлихотир отликлардан узоклашаётган Сайдга узок тикилиб колди.

ҚАСОС

Найм босинкираб уйғонди. Шундоккина деразасининг тагида бўри улиди. Ўтиз йилдирки овчинлик билан шуғулланыб, тумшуғи остига бўрининг келиб улишини нафакат шоҳиди бўйлан, хатто, эшитмаган хам эди. бўри

Тоғининг энг кўркинчли жонзоти хисобланган угулланда давом этарди. Ога-боболардан колган угулланда кўра жонзотларинг, айниска, бўрининг узок тарға кўра жонзотларинг, айниска, бўрининг узок увилаши яхшилик аломати эмас. Шу бойис Наймининг хонадонида бирпастда ногинчлик пайдо бўйди. Хотини бўритоп хам аллакачон тўпаксан чиқиб, уй ўргасида тик туриб олган. Овчи тезда ўзини босиб олди-да, дераза ёнидаги михга илнган овчи бобосидан колган митикини кўяла олди. Кўпини хонада хам потинчлик пайдо бўйди. Юраги увушиб, негадир кўриб, милтикини кўтариб, холита чиқди. Кўпиниси Салим мерган хам аллакачон ов милтиги билан сутласининг устида эди. Кичкина тоф кишлогида атиги 8-10 чоғли хонадан бўйлиб, айрим кўшинилар ўргасида, хатто, девор хам йўк эди. Кояли дарага жойлашган бу киплокча водийдан анча юкорида бўйлиб, тошдан-тошга урилиб, тез оқадиган Оксувнинг кирғонида жойлашган, киплок рўпарасида баланд чакил тоғ сой бўйлаб чўэлиб кетган эди. Бўри чакил тоғнинг

устниа, Найим овчи уйнинг рўпарасида чўпкайиб ўтириб, шу хонадолга караб улиётган эди.

Кизик холат. Чўпонлар хонадоларида икки-учтадан бўрибосар итлар бўлишига карамай, бироргаси вовуллагани йўк. Хаммаси писиб, кўркканидан каерларгадир беркиниб, ётган жойидан чикмай турарди.

Февралнинг хаво очик кечаларидан бири. Анчагина тўлишиб колган ой хам айни шу Найимнинг ховлиси устида тўхтаб колгандай. Тўлин ойнинг ёғдуси улиётган бўрини, кўлида мильтик бўлишига карамай, кўркувдан даг-даг калтираётган Найимга аник-тиник кўрсатарди. Найим ўзининг овчиларга хос ўтқир кўзлари билан кечаги бўрини аник таниди. Вахшийларча улиётган бўрининг кўзларидан ўт чақнарди. Овчининг кўркуви босилмаган бўлса-да, нимадир килиш кераклини ўйлаб, учи бўрига каратилган мильтикинг тепкисини босди. Худди шуни кутиб тургандек, одимма-кетин кўшининг хам мильтини гумбурулади. Бўри ўридан сакраб турди-да, ўзини каккайиб турган тошининг панасига олди.

Калтирои босилмаган Найим кайтиб уйга киар экан, кепаги вокеа кўз олдидан бирма-бир ўта бошлиди. Кеча кундузи хаво оник, анча илик эди. Найим мильтинни елкасига осиб, бир халтага хар доимидек нои-поини солиб, овга чиқди. Чакил тоғдан бир амаллаб ошиб кейинги сойга хам тушиди. Лекин хеч нарса овлай олмади. Хотинига уч-туртга каклими ёки бирор кулеми овлаб келаман деган эди. У канчалик синчиков, сезигир, устомон бўлмасин, овчи бароридан келмади. Унинг орнати кўзиди-да, яна бир кир ошиб, бўрижарни

мўлжаллаб борли. Кекса тол тагидан чикадиган чаима сувини ёқалаб, катта чакилгошнинг ёнидан доимий юрадиган сўқмогидан ўтиб, кўз олдила ястанган чукур жарликка каради-да, бирдан тўхтаб, ўзини оркага, тошнинг панасига олди.

Шундоккина катта ёнгок дарахти остида Найим овчидан аттиги эллик метрча узоксликда икита баҳайбат бўри бир-бири билан ўйнашарди. Улар бир-бирларини йикитишар, сўнг яна ялаб-юлкашар, исказанишар эди. Булар ургочи ва эрсак бўрилар бўлиб, жондорларнинг илакини пайти эди. Одамзод хилини, шарласини узокдан пайкайдиган жондорлар шу пайт ҳеч нарсани сезмадилар.

Найим овчи пайтдан фойдаланиб колишини истади. Бу она табигата бўри каби мард, жасур жонзот хам кераслиги, яратган зотам уни бехосият яратмаганлиги хакида ўйлаб хам ўтирамади. Кўз олидиги бўриларга тайёр ўлжа деоб караб, мильтини учини бўрилардан бирга тўрилааб, тепкини босди.

Гумбурулаган овоздан бўрижарнинг хар бир тоши гўё кимирлааб, барча жонзотлар бир зум карактланиб, колди, шекилли. Ук теккан она бўри илкис сакрамоқчи бўлди-ю, лекин биртас муллак колиб, ўнг томонга иккисиди. Панадан чиккан овчи буни аник кўрди. Иккичи жондор эса, гўё хозир ражиб ташлашга тайердек, овчига ёмон тикили. Бўрининг карашидан кўрккан овчи бирдан мильтик учини утга тўрилади. Бирор отиб ултурмасдан, бўри бир сакраб жарга тушиб кетди...

— Ана шу кечаги бўри, мен уни танидим, — дели Найим хотинига. — Демак, у мендан кассос олмоқчи.

— Күйинг, күркитманг даласи, — деди хотини Бүритеши. Шунча йиллардан бери овчилек киласиз. Күй-күйдик римизни асраш учун канча бүриларни ўлдириліз, жөн кайсиси касос олған ийк-ку.

Боли гувиллаб оғиб, қайғияти туынан Найим жеталабача хам бир ҹирим ухтолмади. Эргаси күни бор-ча кишлекшілар йиғилишиб, бүрининг бу килини мухокама килиши. Агар жондор хавф соладын бұлса, биргалашып курапамиз деб келишілдер.

Түнги соат учлар чамаси. Худди кечагидек, кишлекшіләрдеги жойыдан хам якинрок келіб, бүри яна улій болады. Найим үйғониб кетиб, жон холатда кена тайёриб күйгін үткөлгөлөк миңнікка күл чўзди. Тезда кийинбүсуга чиши. Бутуи күшни ховлиниң сұласыдан турғиб, бүргіга караб биринчи ўқ отилди. Бүри яна бир сакраб, күздан ғойиб бўлди.

Найим кўркувданми, совукданми калтираб уйига кирди. Керосин лампанинг хира ёғусида вахмадан аллатутур тус олган овчининг юзига караб хотини чираб туролмади.

— Намунача, дадаси, — деди мулойимлик билан, — шунча йиллардан бери овчилек килиб, бүнчалик кўркувга тушмагандыз. Агар сиз шундай килсантыз, биз нима киламиз.

— Эй, хотин, — деди Найим. Кейин хона бурчагидаги сандалта бориб ўтириди. Аёли хам бир бурчакни эталаб, таңча ишидиги чўғни эски, зант босстан кепкир билан титкілади. Овчи калтираётган кўл-бўйларини сандалниң ичига тикиб, бағрини хам кўрпага босди, сўнг унга мўлтираб караб турған аёлга сўз котди.

Ноң бўришинг жуфтини бекор ўлдиридим. Ўзимнинг көн көнлини бөлеккап бўлди. Бўри ваххий хайвои бўлса кий бу тоғ унинг хам макони-да. Ўшашга, эркин юрип-жон жон жонси бор-да.

Жар бир жолдорни хам овлашнинг вакти-соати бу тоғ да тоғи, — у бироз тин олди. — Мен ана шу имайди коптими будадим. Шунинг учун у мендан ўқ пайниш.

Аёл жон бўлса хеч нарса демади, Найимнинг хам имироти жоли йўчек жим бўлди, сандалнинг ичига вирор ютуғулеқ тикилиб, чукур ўйга ботди.

Денгээн билис пайтларидаги бир воея эсига тушади. Шундай адамаса бенинчи ёки олтинчи синфода ўйроғи. Мажибодан кайтагётганда синфлони Абрай билан юртниб юлди. Абрай бўйчан, бақувват бўлгани учун кийиниб юлди. Лекин бир касдини олшини юртнишни кўрди. Лекин бир касдини олшини юртнишни түрди.

Абрыйнор Найимларга кўпини бўлди, унинг каттаги көннөн күчуги хар дөм дарвоза олдида ётар, Найим копчи ўйб-тайнасин ўтирилиб хам карамасди. Бир кийин Найим кўлига бир киррали тоғни олди-да, итга олни юртни бориб, тоғ билан бошлиға боллаб урди. Буни кийинин күчуге жол вангилаганча кочди.

Проти шун Найим яна кўпинининг уйи олдидан шун көнин покотини упугтган, бепарво ўтиб борарди. Гондоқ кийин жар донимтисек дарвоза олдида ётар эди. Найим күчугони тўғрисига бориб колганды, олар переб турдию, унинг болдиридан ғарчиллатиб тишлаб

олди. Ана шунда билган эди Найим хайвонларнинг ўч олинини.

— Тенгкур жўралар ўзаро сухбат курганлариди Абрар чўпон хам тогдаги бир воеанни сўзлаб бергани кечагидек эсида.

— Устозим Ботир чўпон Ширлок яйловила ўтов ти киб, кўй сурувини ўтлагар эканлар, — деди у бамай лихтири. Сўнг чойдан хўлаб, яна гапини давом этириди.

Ўша пайтлар толларда бўрилар беҳисоб бўлган. Шу боис хар бир чўпонда таёк ўрнида милитик бўлган экан. Ширлок яйловининг ён томонидаги жарликдаги чашмадан ичиш учун сув олиб келишар экан.

Бир кунни Ботир чўпон сувга борибди. Тегалидан энди чашмага тушаётган экан, бирдан такка тўхтабди. Чашма бўйида искига бўривачаси билан кўнир тусли бўри туради. Она бўри ёнбошлиди. Бўривачалар эса бири бири билан олишиб ўйнай бошлиди. Ботир нима киаларни билмай, анчагача бўривачаларнинг ўйинни томона килди. Сўнг секин изига кайтиб, ўтвудан милитенини олиб, чашма томон кетаётгандан шериги уни тўхтатди.

— Керак эмас, ўлдириманг, — деди шериги, — бўри касос олиши мумкин. Барибир бизга зиён етказади. Бизнинг сурувимиз шу ерда, ахир.

— Кўркма, кўлимизда милитенимиз бор, — деди менсемай. — Балким иккى боласига кўшиб онасини хам тинчтарман. Кайтанга, ваҳший жонзотлар бизлардан доим кўрксин. Шунда кўйларимиз бехавотир ўтлайди.

Ботир овчиларга хос эҳтиёткорлик билан сезидирмай жондорларга якин борди. Хали хам бўривачалар хеч

хонийи ҳифзларни хис килмай, бир-бирлари билан олирошиб ўйнишируди. Чўпон иккى дакика чамаси, катта поин ювалди тоғлоб, томонга килди. Сўнг сездирмай иккى ўн бори эса овига караб бир ирллади-да, бир сакраб ўнин шинча боди.

Ботир кўйлардан хабар олиб келган чўпон ювали арилан Ботирни ўйғоди.

— Ўрино, тез турит Ботир ака, кўйлар йўқ. Иккита юлма, кандай йўқ бўлади, — деди Ботир. Ботир унни хам кўнглига гулугла тушиб, кандайдир юзат бўлот ўриндан турди.

Ширлоки югуришиб, кўйлар камаб кўйилган кўрага юрдишиш. Даракхаларнинг ўғонрок шоҳларидан тайёрланган жончаларни ерга сукуб, бир-бирига боллаб, ўтний ённи хосил килинган жой бу чўпонлар учун ўнда бўлоб, кечаси кўйларни шу ерга камаб, ўзлари ўнда оливарди. Гўё кимдир тўсикни атайлаб очиб, кўйларни кути ботнидаги катта жарлик томон бошлиб юрдишиш.

Ширлок толга йўрга эшакларини миниб, кўй изминни кирасиб ишларилаб боришиди. Уч юзга якин ўз ёйли юено кетиб колини мумкин эмас-ку, ахир.

Ун юннинг кўйларни бўй босишга, тонг хам окариб изларни юнолорок кўяла ташлана бошлиди. Сел аринидан ўннинг пошар исигига бўлиниди. Сурувнинг катта кисми ўннинг пошар исигига бўлиниди. Бир кисми эса тўрига, катта жар боюни бурилган. Бир кисми эса тўрига, катта жар ўннинг кетган юти.

Сол бу томондан бор, — деди Ботир шеригига ва ўннинг юрги катти жар томонга илдамлади.

Катта жар ёқасига етиб келган Ботир хайратдан ёка ушлаб колди. Бир тўда кўйлар пастда устма ўти бўлиб ётар, юкоридан кимдир уларни ушлаб, бир жойни иртитганга ўхшарди. Танаси бугалаб кетган кекса тоғ тагида эса иккига бўри ёнбошлиб, кўзларини чўтонга тикиб турар эди. Ботирнинг бўриларга кўзи тушди-во, воеани англагандек кўнгли алланечук бўлиб кетди. Бўрилар чўпондан ўч олиш масадида катта суруни хайдаб чиқишган. Кариб саксонга якин кўйни ажратиб, жар томонга сикб олиб келиб, уларни баланддисдан сакраша мажбур килишган эди...

Ромпа-роса бир хафта тоғли кишлокчада нафакат Найм овчи хонадонида, балки кишлокнинг барча уйларида халоват бўлмади. Найм овчи бу учун ўзини асосній айбор хисоблар, касдма-каслига олиб бўри хам хар куни кок яrim кечаси кишлокка сукунат тушганди овчининг уйи рўпарасидаги тепаликка чиқволиб, улини билаларди. Киплок оксоколари, тажрибали овчинлар ўзаро маслаҳатлашиб, капиталик хулиёр турмасинлар, бўрини ота олмадилар. Наймнинг эса шу бир хафтада на ичганида, на станица, на юрганида халоват бўлмади. Аёлининг назаридаги эри бир хафтада анча чўкиб, сонеколида оқ кўпайиб, юзининг ажилиари янада чукурроқ тортиб, кексайиб колландек кўринди.

Етти кундан сўнг бўри кайтиб кишлокни хам, Наймнинг хонадонини хам бошқа безовта килмади. Оғизнинг ўзига келиши учун эса бир ойдан зиёдрок вақт кетди.

Бутун эрталабдан хаво илик эди. Найм овчи водийга, кинилосдан анча олиса бўлган туман марказига ту-

штия оға колди. Кўйларга арпа олиб келиши, рўзгорга кий ўе бул жорид колини лозим эди. Киплокда бор-шти оғогни мешини – «Газ-51» бўлиб, бир хафта, пойни бир оға марказга тушиб келарди. Овчи хам ана юнинни билиб барваст шахарга тушди.

Шахар бир калам узок эмасми, бозорликни килиб, ўзи донишлек шөвёр билан бозор ичидаги оли ойиндан инсонидан онгагланиб йўлга чиқаётгандаридаги юн бўлиб колди эди. Киплокка олиб борадиган охири генде – колга доноига чиқсанларидаги уфқадаги кизил маён буғуву ўюколди. Атрофии нира-шира коронифлик ўзи бинанини.

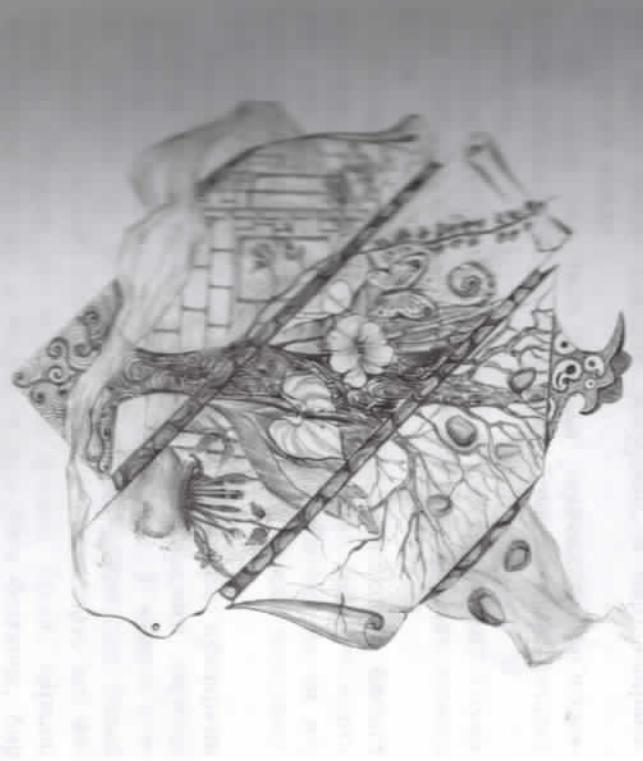
Ангулом доноидан ошиб, киплок томонига туша боштаги Йўл бир машина аранг сиғадиган, шагал тўқилган, бир чеченин паст-баланд тепалик, бир томони эса тўрт бирон шештаги обидиган сой билан чегараланган.

Чеченин катта кайрилишдан ўтсалар кишлокнинг юнгидек колидон кўзга ташланади. Шу пайт бўри юнин тибор бўлған даҳшатли купилар лоп этиб овчининг оғири түшди. Уни эсламаслиска харакат килиб, машина юнни ташди. Шу лахзада машина олдига – торгина бўни турлини ўйлаб ён томондан кагзакон бўри сакраб ўйлаб. Шаферилик эсхонаси чиқиб кетди, тормоз босини ўйнига зам келмай, рулни ён томонга буриб юборди. Йўлдан чиқиб кетган машина сой йишини бор жеган. Йўлдан чиқиб кетган машинада киплокидан бугалаб кетган кари тут дарахтига бориб ўйнини бое жарларка куламади. Кабинада ўтирган, ўйнини ўйнини киптираётган киплок одамлари катта хавфидан ўтулуб юлониган эди.

Сойнинг убетидаги кўкимтири бўри машинага ва иш даги карахти ўтиргани одамларга бирлаш караб турди-ди сўнг сой ёқалаб тоф томонга бир-бир кадам босисб кетди.

КАТРАМАР

Денгиз кундириро. Си кечиклини мобүре ошига ярди. Чо жуди оғиздикларни сафарий чохийни чистикларни мотасифи оғиздикларни ярди өттирди, таъдидни эвони. Денгиз кундириро. Китобни тавсия этди сийдозларни сенгатири. Ошадан кечикларни сафарий чистикларни мотасифи оғиздикларни ярди өттирди, таъдидни эвони. Денгиз кундириро. Башта оғиздикларни сафарий чистикларни мотасифи оғиздикларни ярди өттирди, таъдидни эвони. Денгиз кундириро. Гулжониёндан оғиздикларни сафарий чистикларни мотасифи оғиздикларни ярди өттирди, таъдидни эвони. Денгиз кундириро. Онга яшсе сандарни сардишини мотасифи оғиздикларни ярди өттирди, таъдидни эвони. Денгиз кундириро. Муҳоммадиниёндан оғиздикларни сафарий чистикларни мотасифи оғиздикларни ярди өттирди, таъдидни эвони. Денгиз кундириро. Ҳоджи Мукиминиёндан оғиздикларни сафарий чистикларни мотасифи оғиздикларни ярди өттирди, таъдидни эвони.

СЛАДКИЙ

МУАЛЛИМНИНГ ХАТОСИ

— Каримонот бу мактаба бошланыч синф муаллиматтын бүлүп кичи колданыла эли бир хафта бўлди. Хали қулоғони зар бир бола, уларнинг отга-онаси, оиласиний санни билди ташниб улгурмаи, 8 марта байрами шоғиний юлди.

Шу гунда опти дарсизда ўқувчиларга «Онажонинин таъриғатидан» маъзууда табрик матнини ёзишини таъминди.

Коре яна оңсига нима совға қилмоқчи. Шунундай ғимрапи узумонот, — деди Карима алоҳида тавъкид берди.

Хамми ўқувчилар лифтгар варандан олишиб, ёзиша көроп ишлир. Муаллима табрик матнини иккى-уч марта сиз зонг таъриғадан. Ўқувчилар хам иштиёқ билана ишни юбди, мэр яхон «устоз, шундай леб ёзсан майлими» деган шундай зонг кўйролидар.

Карима сифовонидаги 23 нафар «кора кўзлар»ни шундор бўлдиш кулиги боллади. Оркароқдаги партгода таъриғи қисман узунг юзекатини торғди. У кўлига ручий кетишти, он яхонга тисилиб, ималарини дар «ўйлаб ёзсан» дистрибьютори Карима «ўйлаб ёзсанчилик», деб инсониди. Сабади яна бир печа лакика ўтгац, каради: Ҳамон яхон жалла тушуб, чукур ўйга ботганча, бир

нуктага тикилиб колган эди. Малика муаллимасини олдига ториб келганини хам сезмади.

— Бу нима килик?

Малика устозининг олдига келиб, дашном берипидан ўзига келди. Айборона:

— Хеч нима, ўзим, — деди олди, холос.

Нима ўз онантга айтадиган сўзинг йўқми? Ёки онантни яхши кўрмайсанми?

Малика иски кафти билан юзини беркитиб, йилаб юборди ва илкис ўринидан турив, синфхонадан шопиб чишиб кетди.

Малика маскаб ховлиси этагидаги ўринидикка бориб ўтириди, кўзларини рўмочаси билан артиб, сумкачасидан чиройли бир суратни олиб, унга тикилди. Суратдин унга бокаетган чиройли, кулимсираб турган аёл опаси бўлиб, оғир дард билан бу ёргу оламини тарк этганини хали кўп вакт бўлмаганди. Муалима эса бундан бехабар эди.

Кўзи хали хам ёшлишаётган кизча суратга тикилди: «Онажон кани хаёт бўлсантиз эди, мен сизга кўп совфалар берардим, ўзим ластрумла тўкирдим. Саб ўчун пеър ёзаман дейман-у, ёзолмаямсан, онажон...» Муалима нима гапигини англаб, ўз хатосини тушишиб етди. У гезда кизининг оркасидан чиқди. Унинг йилаб турган холатини кўриб, секин бориб, ёнита ўтириди. Бир кўлини Маликанинг елжасига ташлаб, уни ўзига тортиди.

— Кечир мени, болажон.

ХАСАД ЪТИ

Унор училари дўст эди. Маскабда бирга ўчишли, шинният бирор туталини. Сўнг уларни тасдир биринин узеллантири. Бирни пойтахти шахри азимда, шинништ тумни миразида, учинчиси эса жонажон каштиши физиот кўсрага бошлади.

Чинодин ўнот ни билан Тошкентга бориб келди. Саб ўчриди кашполиди оғайнини сухбатга чорлади. Сабор жуда ўр бўлди, — деди хурсанд холда. — Женни, сонг жуда кўп сўради. Салом айтиб кўй, шон муди бўр. Яқинда бўлим мудири этиб ташланадиги Хизмат машинаси ва...

— Уноти, ўжсанги, дўстим, — деди у. — Унинг хизматни оғен, сонга нима? Хизмат машинаси бўлса, киор ки инни мониторириди? Асли уни жиним сўймайди. Негифобия Унотинотин мендан кўчиради. Бермайман ўнот эди кўйини тоғи.

Иннини Ганивари сұхбатлонининг кулоига кирмади. Карнишени шенси хасавдан тутаб ёнарди. Уни пасай-такири ўноти турнилаб ёниб кетилиши аниқ эди.

— Кечир мени, болажон.

КАЛТИС ХАЗИЛ

Бир-бiri билан калин жўра эли улар. Бавзан жуна
калтис хазил килиар эдилар. Аммо хеч бiri ўзига опр
олмасди.

Улардан бiri иккита меҳмон билан дам олиб ўтириш
эди. Кайфияти чоғ. Шу пайт жўраси телефон килиб
колди.

— Каерласан?

— Мажлисдаман.

— Бир учрашиб, хушчакчаклик килалийк деганидим.

— Хозир иложи йўқ. Лекин сенга бир илтимосим бор.

— Марҳамат.

— Бир бозорга тушиб, сабзи-пиёз олиб, келининг
бериб кўй. Уйда хам дастёр йўқ.

— Хўп-хўл, сенинг гўзал рафтикандек аёла хизмат
килсан килибомиз да. Ўзлари уйдами? Бўлди, хозир бо-
зорлик килиб, ёнига бир ласта гул кўшиб, бормаган
номард, дўстим.

Оғайнисининг гапларини олдин тинглаб туриб, кейин
орияти кўзагалди. Нафсониятига тегди унинг сўзлари.
Негадир юзига кизиллик югури. Хазил зилга айланган
эди.

— Бекор айтибсан, сен ифлос уйга кадам босма...

АДМИР – УММОН

Башта, шешин, албобёт ихлосмандлари эди. Гап хам
жонирий ўзбек наобиёти, прозаси, шеърияти хусусида
бизкор.

Наринчи ишорлари билан танилаётган шоира киз
турди чизди. Жон куёлдириб, фидойилик билан сўзлар
дэни ўзик шабодитни исбагат «жига» сўзини кўллаб
журди. Кундан тобобини, катта шоирларимизнинг
ишоради чизди. Йонги кўл кўтариб, даврага ўз фикри-
шни ташкиди.

Фонд албоний янида ёмас, кўп ўтмай куриб
тепса ўзбек япониёни — уммон. Марҳамат, ижодкор
ишимда шу узиндан тумонсиз бўлсанг, унинг тубидан
бонишни юнни бироре унга нарк бўлиб кетма. Юсуф
Мирзо Бозиевинин уроғи, Амир Насонийи ўки. Мирзо Бозиев
бони ялони яшвакан «Бобуритома»ни ўқисанг, бу
жоннини кашниши турдиган Гай.

МУНДАРИЖА

Тақдир чизими (Кисса)

Хикоялар

Сабоб иш 00

Мени кечир, киагнам 00

Аланрат 00

Мозоқон 00

«Отанин күёв бўли, онан келинчак» 00

Эринг ўлими 00

Айтилган тан 00

Касос 00

Муаллиманинг хатоси 00

Хасад ўйни 00

Катис ҳазил 00

Адабиёт – уммон 00

Адабий-бадиий наидер

САЛОХИДИН ИСОМИДИНОВ

ТАҚДИР ЧИЗИГИ

Муҳаррир **Б. Ҳубоёрова**

Риссон

Л. Ҳамидова

Х. Кимгулов

Т. Харитонова

Д. Ҳолматова

М. Ишонлонова

Мусакхих

Ф. Ботирова

Наширеёт лицензији А1 № 158.14.08.09. Боснига 2015 йил 9 ноибрда русча
этилиб. Бичими 70x108 $\frac{1}{2}$. Офсет котони «Petersburg UZ» гарнитурасини сифат
усунка босниди. Нишр табоби 4.32. Шартли босма табоби 4.55.

Айдан 2000 нуска. Буортма № 15-565.

Ўзбекистон Марбуот ва ахборот агентлигининг «О'zbekiston»
наширеёт-матбаба ижодий ўчири. 100129, Тошкент, Навоий кўчиди, 10.

Телефон: (371) 244-87-55, 244-87-20
Факс: (371) 244-37-81, 244-38-10

с-mail: ipiduzbekistan@ipid-uzbekistan.uz
www.ipid-uzbekistan.uz

